ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II

Крестный Путь

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II

Крестный Путь

СириуС

УДК 9.
ББК 63.3(2)52
М59

М59 Микушина, Т.Н.
Император Николай II.
Крестный Путь / авт.-сост.: Т.Н. Микушина, Е.Ю. Ильина, О.А. Иванова. – Омск: Издательский Дом «СириуС», 2016. – eISBN 978-5-9907894-5-6.

Книга освещает светлый и высоконравственный облик Императора Николая II и его семьи и призвана изменить сложившееся в обществе отношение к событиям вековой давности.

Думающий читатель сделает много удивительных открытий, ломающих стереотипы массового сознания.

Знание истинной истории России конца XIX – начала XX века позволит нам усвоить уроки прошлого, чтобы научиться различению и не допустить повторения подобных ошибок.

Для самого широкого круга читателей.

Оглавление

Предисловие 6

Глава 1. Священный дар Царства 10

Мощь и слава Российской Империи 11
Начало правления Династии Романовых 13
«Не сам собой, а Богом Царь царствует» 15

Глава 2. Правитель Божьей Милостью 19

Детство и юность 22
Вступление на престол 27
Коронация. Ходынская трагедия 29
Личность императора 30
Любовь. Семья 33
На благо народа 39

Глава 3. Ноша монарха 46

Напряжение нарастает 47
Провокация 9 января 1905 года 48
Создание Государственной Думы 53
Первая Мировая война 53
Отречение 57
Прощание с войсками 61
Последний путь 62
Предательство «союзников» 65
«Боже, как я свою Родину люблю!» 69

Заключение 72

Предисловие

2000 лет назад Иисус был распят на кресте.

Он не был разбойником. Иисус проводил в мир самые светлые идеалы.

Вспомним: «возлюби ближнего своего, как самого себя», «если тебя ударили по щеке, подставь обидчику и другую щёку», «Бог есть Любовь и пребывающий в Любви пребывает в Боге».

И, тем не менее, остервенелая толпа требовала казни Иисуса. И Иисус был распят.

Он принёс себя в жертву, чтобы мы могли познать Истину.

Спустя сто лет об этом подвиге Иисуса узнали тысячи людей. Спустя 2000 лет христианство стало религией с самым большим числом последователей по всему миру.

Христианство учит об искупительной жертве Христа.

И теперь очевидно, что Иисус был оклеветан и был невинно убиен.

Сейчас, спустя 100 лет после расстрела царской семьи, перед нами приоткрываются светлые, высоконравственные облики последнего царя, его жены и детей.

Это происходит благодаря настойчивым искателям Истины, которые отыскивают крупицы Истины и срывают один за другим покровы лжи и клеветы, которые были призваны навечно опорочить самое святое для русских людей – царя, Милостью Божией правящего в России.

Убийство царской семьи – чудовищная несправедливость. И подвиг последнего русского царя вполне можно сравнить с подвигом Иисуса. И тот, и другой были оклеветаны. И тот, и другой безропотно принесли себя в жертву. Но в отличие от Иисуса, который рисковал только собой, царь рисковал своей семьёй. Фактически вместе с царём распятие прошла вся его семья.

Однако есть Высший Закон. И каждое неправедное действие приводит к воздаянию.

«Что посеешь, то и пожнёшь».

Народ Израиля рассеялся по миру вскоре после казни Иисуса.

Народы бывшей Российской Империи сполна получили своё воздаяние: миллионы жертв гражданской войны, репрессий, голодомора.

Идёт постепенный процесс распада Российской Империи: Польша… Финляндия... Украина... Беларусь... республики Закавказья... республики Средней Азии... Прибалтика...

Наиболее талантливые люди покидают Россию... Рассеиваются по миру...
И этот процесс продолжается. Потому что нет того стержня, который удерживал Импе-рию – помазанника Божия, который правил Россией по Воле Бога.

Важно, чтобы люди осознали ошибку столетней давности и пришли к покаянию в своих сердцах.

Народ Израиля не признал своего греха.

Сможет ли народ России признать свой грех?

Неужели каждый должен распять своего христа, чтобы пришло осознание Истины?

Не проще ли осознать грех прошлого и покаяться всем миром?

Чтобы не повторилась впредь ужасная несправедливость.

Каждый из нас несёт ответственность за то, чтобы никогда в будущем ни один праведник не пострадал от рук невежественной толпы. А для этого необходимо извлечь уроки из ошибок прошлого.

И если мы не научимся различать покровы лжи и ухищрения сил тьмы, то мы не сможем и в настоящем делать наше различение, и вновь и вновь будем попадаться в силки лжи, коварства, обмана и интриг.

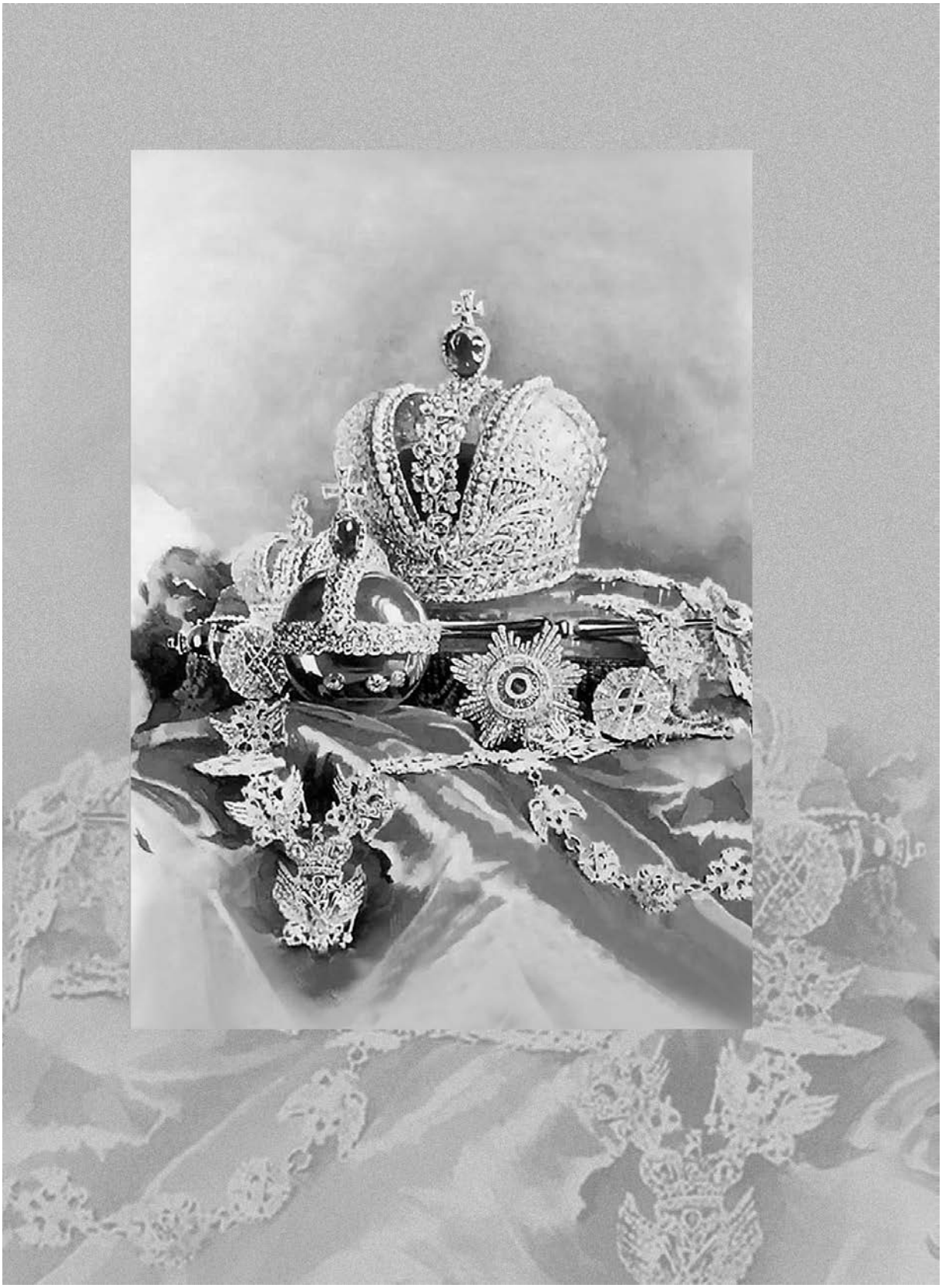
Только один шаг отделяет каждого из нас от светлого будущего: признание ошибок и желание не повторять их в будущем.

И этот шаг нужно сделать внутри себя, в своём сердце.

Император Николай Второй прошёл свой Крестный Путь до конца.

Он принёс в жертву себя, и вся его семья осознанно разделила с ним этот крест.

Чтобы мы осознали Истину и никогда больше не повторяли ошибок прошлого!



Глава 1.

Священный дар Царства

Династия Романовых, сменившая на российском престоле угасшую Династию Рюриковичей, правила 304 года. За это время возникло одно из самых сильных и могущественных государств мира – Российская Империя. Велика Империя была не только своей территорией и природным потенциалом, но прежде всего духовной мощью, высочайшей культурой и замечательным взлётом научной мысли.

Огромный вклад в создание этой уникальной цивилизации внесли представители рода Романовых.

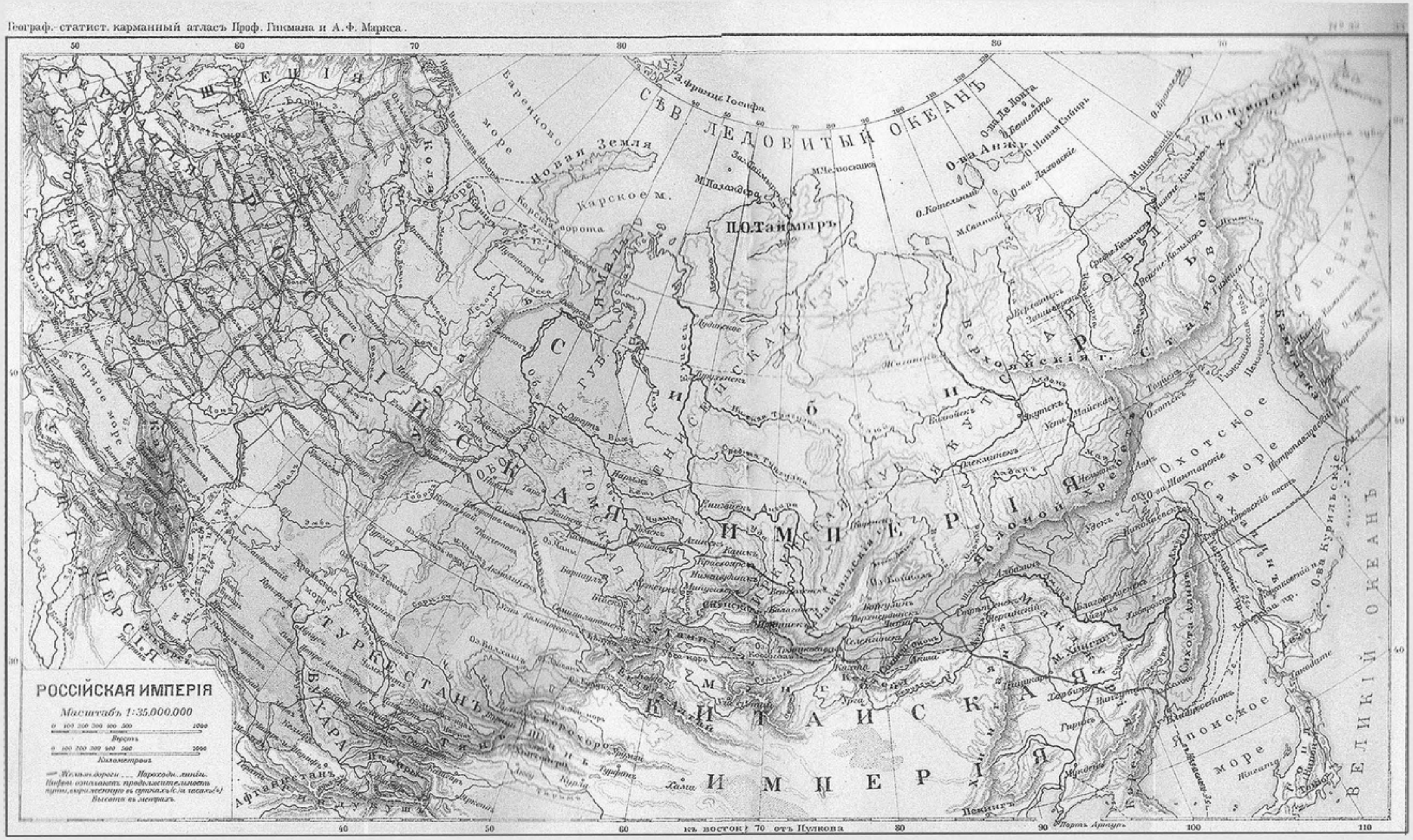
Мощь и слава Российской Империи

Наш современник поэт и прозаик Павел Иванов-Остославский писал: «С Романовыми связано сознание Российской Империи – одной из самых величайших держав за всю историю существования человеческой цивилизации на планете Земля. На протяжении всего XVIII и XIX веков Россия под державным скипетром Императоров из династии Романовых была величайшим славянским государством, обладавшим мировой политической, военной и экономической гегемонией. Романовы сделали из нашей страны мощнейшее и могущественнейшее государство. «Без нашего позволения ни одна пушка в Европе выпалить не смела» (как сказал канцлер князь Безбородко), мы стали Европейскими жандармами, навязывающими всему остальному миру свою волю, мы, русские, благодаря державному уму и мудрости Романовых стали повелителями страны, в которой никогда не заходило Солнце. Наши предки – древние русичи – гордились бы нами... Они тоже были имперским народом, но им не удалось построить настолько великую и державную страну, какую построили русские во времена царствования Романовых: Петра Великого, Екатерины Великой, Александра Благословенного, Николая Первого и Александра Второго.

Во времена Романовых Россию отстаивали на полях сражений величайшие полководцы всех времён и народов: генералиссимус светлейший князь Александр Суворов, генерал-фельдмаршал князь Михаил Кутузов, князь Багратион, Румянцев-Задунайский, князь Потёмкин-Таврический… и многие другие. Величайшее «спасибо» им – всем тем великим воинам, которые возглавили нашу армию, отстоявшую русскую государственность и спасшую русский народ и другие народы от иноземного порабощения.

Во времена Государей из династии Романовых Россия стала законодательницей мод на поприще культуры, литературы, живописи, зодчества, музыки, балета. Русские императоры поддерживали отечественное искусство. Российскую Империю прославили такие имена, как (литераторы): Михайло Ломоносов, Василий Жуковский, Николай Карамзин, Александр Пуш-кин, Михаил Лермонтов, Лев Толстой, Афанасий Фет, Фёдор Тютчев, Фёдор Достоевский, Иван Тургенев, Александр Блок, Сергей Есенин, Иван Бунин, Николай Гумилёв, Марина Цветаева, Анна Ахматова…; (живописцы): Айвазовский, Поленов, Шишкин, Крамской, Петров-Водкин, Репин, Суриков, Васнецов, Верещагин; (композиторы): Чайковский, Глинка, Римский-Корсаков, Алябьев, Мусоргский, Прокофьев, Рахманинов, Бородин, Даргомыжский и многие-многие другие.

КАРТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. 1908 г.



Во времена Романовых русские завоевали или присоединили к своей территории Финляндию, Польшу, Аляску, Туркестан, Грузию, Армению, Северный Кавказ, Белую и Малую Русь; укрепили Сибирь; русские хозяйничали в Германских княжествах, разгромили Наполеоновскую Францию, более десятка раз громили Турцию, освоили Север Китая, помогали сбросить иноземный гнёт с Болгарии, Сербии, Греции, Швейцарии, Италии. <…>

Во время правления Государей Романовых в нашей стране Россия стала самым большим государством мира и одной из самых великих империй за всю историю человеческой цивилизации.

Пусть слава русских императоров из династии Романовых будет жить так долго, как долго существует человеческая цивилизация на планете земля. Пусть русский народ во веки веков гордится своими Самодержцами Романовыми, пусть он чтит их память как блестящих государственных деятелей, стратегов и воителей».

Начало правления Династии Романовых

В Династии Романовых государством правило 17 российских монархов, начиная от Михаила I Фёдоровича (1596–1645) и заканчивая Николаем II Александровичем[1] (1868–1918).

Род Романовых не завоёвывал российский престол, а был избран Земским Собором, собранным «изо всяких чинов, из городов Земли Русской».

В конце 1612 года после великой смуты из столицы по городам были разосланы приглашения для участия выборных людей в Земском Соборе. И в феврале 1613 года Земский Собор постановил избрать «государем и великим князем всея Руси» Михаила Фёдоровича Романова. В марте посольство прибыло в Кострому, в Ипатьевский монастырь, где находились Михаил и мать его – Марфа Иоанновна. Вначале послы получили полный отказ, и лишь после долгих просьб Марфа Иоанновна решилась благословить своего сына на царство.

Призвание на царствование
Михаила Фёдоровича Романова

[1] Если быть более точными, то последним царём был Михаил II, в пользу которого отрёкся от престола его брат Николай II. Править Россией Михаилу Александровичу не пришлось. Единственный государственный шаг, который он успел совершить, это передача власти Учредительному собранию. Формально генерал-лейтенант великий князь Михаил Романов, командовавший в те годы кавалерийским корпусом на Турецком фронте, пробыл у власти всего 16 часов.

Основатель династии Романовых
Михаил I Фёдорович. 1728.

Так, не по собственному желанию, но по Воле Божьей и по зову народа, начал царствовать в России Род Романовых.

Приведём выдержки из документа «Утвержденная Грамота Великого Всероссийского Собора в Москве Церковного и Земского, 1613 года, о призвании на царство Михаила Феодоровича Романова»: «Послал Господь Бог Свой Святый Дух в сердца всех православных христиан, яко едиными усты вопияху, что быти на Владимирском и Московском и на всех Государствах Российского Царства, Государем, Царем и Великим Князем всея Руси Самодержцем, Тебе, Великому Государю Михаилу Феодоровичу.

Целовали все Животворный Крест и обет дали, что за Великого Государя, Богом почтенного, Богом избранного и Богом возлюбленного, Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея России Самодержца, за Благоверную Царицу и Великую Княгиню, и за Их Царские Дети, которых Им, Государям, впредь Бог даст, души свои и головы положити и служити Им, Государям нашим верою и правдою, всеми душами своими и головами.

И иного Государя, помимо Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всея России Самодержца, и их Царских Детей, которых Им, Государям, впредь Бог даст, искати и хотети иного Государя из каких людей ни буди, или какое лихо похочет учинити, то нам боярам, и окольничьим, и дворянам, и приказным людям, и гостем, и детям боярским, и всяким людям, **на того изменника стояти всею землею за один**».

Под документом были поставлены более восьмидесяти подписей, причём подписывались только грамотные.

Утверждённая Грамота для каждого русского человека подобна родительскому благословению, навеки нерушимому. В ней ясно сказано о том, что русский человек должен хранить, как святыню: **свою Веру, своего Царя и своё Отечество.**

«Торжественная и вместе страшная грамота, – пишет современный нам русский Афонский подвижник о. Феодосий (Кашин), – ею клятвенно связаны с царями из Дома Романовых не только сами предки, составители её, но и все мы, потомки их, до скончания века».

В июле 1613 года состоялось венчание на царство Михаила Фёдоровича, первого государя из Рода Романовых. А в июле 1918 года, ровно через 305 лет с начала царствования Рода Романовых, вся семья Царя Николая II была расстреляна в подвале Ипатьевского дома в городе Екатеринбурге…

Наши предки хранили обеты, данные их родителями. Это обязывает и нас к тому же.

«Не сам собой, а Богом Царь царствует»

Мистический смысл царской власти раскрывают нам некоторые Божии Угодники – духовные столпы Православной Церкви.

Преподобный Максим Грек (1470–1556): «Царь есть образ одушевлен Царя Небесного».

Преподобный Феодор Студит (758–826): «Един есть Господь и законоположник. Это единоначалие – источник всякой премудрости, благости и благочиния. Отсюда – учреждение между людьми всякой власти. Один патриарх в патриархате, один митрополит в митрополии, один епископ в епископии, один игумен в монастыре. И в мирской жизни – один царь, один полководец, один капитан на корабле. Бог даровал христианам два высших дара – священство и царство, посредством которых земные дела управляются подобно небесным».

Святой Антоний, патриарх Константинопольский (ок. 829–895): «Послушай верховного апостола Петра, говорящего в первом соборном послании: «Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пет. 2:17)».

Преподобный Исидор Пелусиот (ок. 360–449), ученик Иоанна Златоуста: «…власть, то есть начальство и власть царская установлены Богом».

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908): «Кто посажает на престолы царей земных? Тот, Кто Один от вечности сидит на престоле огнезначном – Царям земным от Него единого дается царская держава; Он венчает их диадемою царскою».

Отец Иоанн Кронштадтский раскрывал мистический смысл Русского Самодержавия и Российской Имперской государственности: «Создав человека на земле как царя всех тварей земных, Царь Творец поставил затем царей разным народам, и почтил их державою Своею и владычеством над племенами – правом управления и суда над ними. В ознаменование этого дара и силы Божией, даруемой царям от Господа, ещё в Ветхом Завете Сам Господь установил священный обряд помазания Царей на царство. Этот священный обряд перешёл и к христианским царям России. Через него сообщается им необходимо нужный дар особенной мудрости и силы Божией. Не сам собой, а Богом Царь царствует. Бог назначил в России быть Царям из Рода Романовых, и этот Род, по милости Божией, царствует».

Помазание на Царство[2] – не просто традиционный обряд. Корнями он уходит ещё в ветхозаветные времена. Обратимся к Священному Писанию: «Самуил, помазывая Саула на царство, сказал: ...Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего» (1 Царств. 10.1). Повелевая же помазать на царство Давида, Бог изрекает: «Я усмотрел Себе царя» (1 Царств. 16.1). И в этой же главе читаем о плодах помазания: «И почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после». Стало быть, **самодержавие в народе, имеющем истинную веру, имеет, безусловно, сакральные, Божественные корни, характер и смысл. И когда народ отвергает царя, по Закону причин и следствий он впадает в бесчисленные бедствия и скорби и остаётся – в прямом смысле слова – без царя в голове. История нашей страны после 1917 года это подтверждает.**

«Русский народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно: клятвопреступление и цареубийство… – говорил святитель Иоанн (Максимович) на Всезарубежном Архиерейском Соборе 1938 года. – Между тем здесь совершилось нарушение присяги, принесённой Государю и его законным наследникам, а кроме того, на главу совершивших это преступление пали клятвы предков – Земского Собора 1613 года, который постановления свои запечатлел проклятием нарушающих их. **В грехе цареубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собою предопределяло конец. Таким образом, нашедшее на Россию бедствие является прямым последствием тяжёлых грехов, и возрождение её возможно лишь после очищения от них. Однако до сих пор нет настоящего покаяния, явно не осуждены содеянные преступления**»[3].

---

[2] **Помазание на царство** – в православии, католицизме, а также в англиканской церкви обряд, в котором вступающий на трон монарх (император, царь, король) помазывается с целью преподания ему даров Святого Духа, нужных для управления страной. Помазание обычно включалось в состав сложного богослужебного чина коронации (из Википедии).

[3] Цитируется по книге: Иеромонах Серафим (Роуз). Блаженный Иоанн чудотворец.

Нарушив обет 1613 года – **«извержен будет, и от Церкви Божией отлучен, и Святых Христовых Тайн приобщения. И не буди на нем благословения от ныне и до века»**, – русский народ лишился благодати Святого Духа. И вернуть эту благодать возможно только через покаяние и осознание ошибок.

Покаяние[4] подразумевает не столько сожаление о прошлом, сколько новый взгляд человека на самого себя, на других и на Бога. Покаяться (или обратиться), как объясняет Митрополит Антоний Сурожский, «значит отвернуться от множества вещей, которые имели цену для нас только потому, что были нам приятны или полезны. Обращение проявляется прежде всего в изменении шкалы ценностей: когда в центре всего Бог, всё остальное становится на новые места, получает новую глубину. Всё, что Божие, всё, что принадлежит Ему – положительно и реально. Всё, что вне Его, не имеет ни ценности, ни значения. …это активное, положительное состояние, заключающееся в том, чтобы идти в правильном направлении».

«**Покаянием всё исправляется... Если какой народ или государство страдает, то надо всем покаяться, и тогда всё исправится от Бога**», – говорил преподобный Силуан Афонский.

* * *

Династия Романовых началась в Ипатьевском монастыре Костромской губернии и закончилась в Ипатьевском доме города Екатеринбурга. В этом неслучайном «ипатьевском» совпадении некоторые историки усматривают проявление «тайны беззакония» – поругание той клятвы верности, которой поклялся русский народ на соборе 1613 года – строить жизнь во всех её сферах, в том числе государственной и политической, основываясь на Вере в Бога.

Убийство царя – Помазанника Божия – повлекло за собой катастрофические последствия.

Отречение от православной монархии, по сути, было отречением от Божественной власти. В любой империи сначала падает алтарь, а уж затем падает трон. Убив царя, русский народ отрёкся от Бога.

И действительно, революция 1917 года не только свергла самодержавие, но привела к безбожию. Посеяв ветер, страна пожала бурю. Мы не только потеряли миллионы людей в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг. и во времена сталинских репрессий, мы стали терять свои корни, открыв двери чуждой русскому народу западной идеологии.

Стране понадобились многие десятилетия, чтобы начала постепенно возрождаться вера в Бога. И понадобится ещё время на осознание такого жестокого злодеяния, как убийство царской семьи, и его последствий.

Каждый россиянин, как представитель на***род***а, принявшего по ***род***у наследие предков, нарушивших клятву, может приблизить новые возможности через молитву и покаяние. **Через наше осознание и покаяние Россия может получить новую Божественную возможность для своего расцвета.**

---

[4] **Покаяние** (греч.) – означает «перемена ума», «перемена мыслей». Проповедь Христа призывает к изменению образа мысли и образа жизни, отказу от греховных дел и помыслов. Синонимом *покаяния* является часто встречающееся в Библии слово *обращение*: «Обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши» (Иер.18:11). Кающийся человек подобен блудному сыну из евангельской притчи (Лк.15:11-24): живя в грехе, он удаляется от Бога, но после многих невзгод, «пришед в себя», решается вернуться к Отцу (из Википедии).

Глава 2.

Правитель Божьей милостью

В конце XIX века Россия получила уникальный шанс для нового развития в лице русского царя Николая Александровича Романова, вступившего на престол в 1894 году.

Николай II – поистине уникальный человек и правитель. Это тонкий интеллигент, цельная духовная личность. Это выдающийся пример нравственной гармонии, пример простой, высокой и нераздельной любви к Богу и России. У него можно было всё отнять, подвергать любым испытаниям, но его нельзя было принудить изменить Богу и предать любовь к Отчизне.

Появление подобного человека на русском престоле было полной неожиданностью для современников, которые не успели оценить его по достоинству, не смогли его понять.

Ни один из русских государственных деятелей не был так оболган, как Николай II. Обливать грязью его начали ещё при жизни – сначала робко, потом всё смелее, развязнее, вне рамок приличия. Причём нападали не просто какие-нибудь воинственно настроенные студенты – многие клеветнические слухи распускали родственники венценосной семьи. И ведь нападкам и клевете подвергался в собственной стране не кто-нибудь, а самодержец, абсолютный монарх, получивший власть от Бога и людей!

После смерти Николая II в течение десятилетий его имя пытались стереть со страниц Российской истории, из него пытались сделать ничтожество и кровопийцу одновременно. Анализируя природу этой ненависти, легко понять, что она основана на желании во что бы то ни стало скрыть сделанное этим замечательным человеком и монархом, который хотел и мог вывести Россию на новый виток развития именно **эволюционным путём**.

Однако стереть имя Николая II не удаётся. Личность последнего царя снова появляется в фокусе общественного интереса. Знание его земного пути нужно и важно для тех, кто хочет осознать русскую историю как историю судьбы своего народа, кто хочет осмыслить, как в действительности было раньше, потому что без этого невозможно понять, почему так стало сейчас.

«Сто лет назад перед Россией открывалось великое будущее, однако она не использовала свой шанс», – считает доктор исторических наук, академик РАЕН Владимир Лавров.

«Драматургия жизни и судьбы последнего царя, – пишет доктор исторических наук А.Н. Боханов в книге «Николай II», – отражает не только грандиозный перелом отечественной истории... Она в самой резкой и острой форме фокусирует проблемы… идеологического противостояния между теми, кто считал, что «в России всё должно быть как на Западе», и теми, кто был убеждён, что «в России должно быть как в России».

«Борьба за царя», восстановление правды о нём – это борьба за Россию, за русскую культуру, так как культура (и русская в особенности) в своих высших взлётах – это отражение связи человека и Бога. И ярчайший пример глубины, преданности и значимости подобной связи навсегда запечатлел Николай II.

Детство и юность

Николай Александрович Романов родился 6 мая 1868 года в день, когда православная церковь отмечает память святого Иова Многострадального[5]. Этому совпадению он придавал большое значение, испытывая всю жизнь «глубокую уверенность», что «обречён на страшные испытания».

Николай был старшим сыном из пятерых детей в семье Императора Александра III и Императрицы Марии Фёдоровны, наследником Российского престола. Его отец Император Александр III, по оценке многих историков, был глубоко верующим, цельным человеком, хорошим семьянином. Эти же качества он воспитывал у своих детей. Как политик и государственный деятель, отец Николая II проявлял твёрдую волю в проведении в жизнь принятых решений (черта, которую, как мы увидим дальше, унаследовал и его сын). Суть политики Императора Александра III, продолжением которой стала политика Императора Николая II, может быть охарактеризована как сохранение и развитие российских основ, традиций и идеалов.

Воспитание и образование цесаревича Николая проходило под личным руководством его отца, на традиционной религиозной основе и в спартанских условиях. Отец приучал сына спать на простых солдатских койках с жёсткими подушками, утром обливаться холодной водой, на завтрак есть простую кашу. «Милый Ники», как его звали в семье, мог себе позволить не так много из того, на что имели право его сверстники: нельзя было шумно себя вести, возбранялось привлекать к себе внимание играми и детской вознёй, не допускались неразрешённые прогулки, бесконтрольные забавы.

Учебные занятия велись по тщательно разработанной программе в течение тринадцати лет. Первые восемь лет были посвящены предметам гимназического курса, с заменой классических языков элементарными основами минералогии, ботаники, зоологии, анатомии и физиологии. Особое внимание уделялось изучению политической истории, русской литературы, французского, английского и немецкого языков, которыми Николай овладел в совершенстве. Дядя цесаревича Николая, великий князь Александр Михайлович вспоминал: «Он мог ввести в заблуждение любого оксфордского профессора, который принял бы его, по знанию языка, за настоящего англичанина. Точно так же знал Николай Александрович французский и немецкий языки».

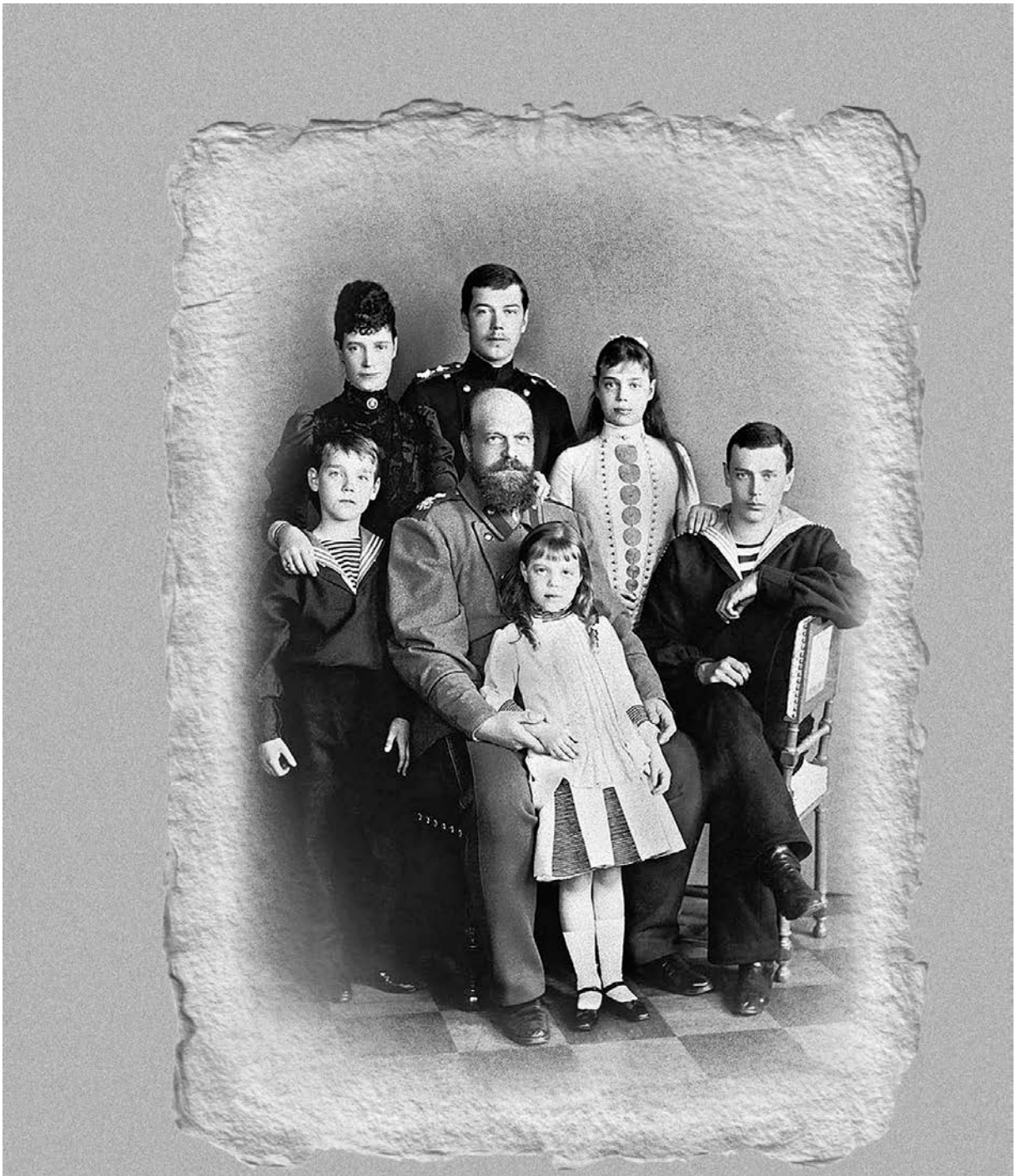
Следующие пять лет посвящались изучению военного дела, юридических и экономических наук, необходимых для государственного деятеля. Преподавание этих наук велось выдающимися русскими учёными с мировыми именами.

Все преподаватели отмечали усидчивость и аккуратность своего высокородного ученика. Он обладал цепкой памятью и острой наблюдательностью. Раз прочитанное или услышанное запоминал навсегда. То же касалось и людей, их имён и должностей.

Из всех предметов цесаревичу особенно нравились литература и история. Ещё с детства он полюбил читать. В круг его любимых, читаемых и перечитываемых авторов входили Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Достоевский, Чехов.

---

[5] **Святой праведный Иов Многострадальный** (ок. 2000–1500 до Р.Х.) – о нём повествует книга Священного Писания, именуемая «Книгой Иова». Всем своим существом Иов был предан Богу. Имя его вошло в обиход общечеловеческого языка как символ терпения в великих испытаниях.



Император Александр III и императрица
Мария Фёдоровна с детьми.
Цесаревич Николай стоит позади отца.

Цесаревич Николай. 1885.

С 14 лет Николай был приучен вести дневник, и, по примеру многих тогдашних королей и дворян, он изо дня в день добросовестно заносил туда сведения о погоде, имена всех, с кем встречался, совершал прогулки, обедал. С годами ведение дневника стало потребностью. Благодаря дневниковым записям облик Николая II более зримо и правдиво предстаёт перед нашим взором.

По окончании теоретической подготовки, для того чтобы будущий император на практике познакомился с войсковым бытом и порядком строевой службы, отец направил его на военные сборы. Сначала два года Николай служил в рядах Преображенского полка, затем два летних сбора проходил службу в рядах кавалерийского гусарского полка и в артиллерии.

В марте 1889 года он писал: «Я проделал уже два лагеря в Преображенском полку, страшно сроднился и полюбил службу; в особенности наших молодцов-солдат! Я уверен, что эта летняя служба принесла мне огромную пользу, и с тех пор заметил в себе большие перемены».

Будущему императору с юности импонировала армейская среда. А русская армия олицетворяла для него величие и мощь Империи, незыблемость и силу России.

Николай был прирождённым офицером. Он соблюдал традиции офицерской среды и свято чтил воинские уставы и того же требовал от других. Ко всем своим обязанностям цесаревич Николай относился серьёзно и добросовестно, что создало ему большую популярность в среде офицеров-однополчан и рядовых солдат.

Ни один из своих титулов Николай Александрович не ценил более чина полковника, к которому представил его отец по окончании военной службы. Он так и сохранил это звание, будучи уже главнокомандующим армии.

Александр III вводил сына с юности в курс дела управления страной, приглашая участвовать в делах Государственного Совета и Комитета министров.

В программу образования будущего царя входили многочисленные путешествия по различным областям России, которые Николай совершал вместе с отцом.

В октябре 1890 года в возрасте 22 лет цесаревич Николай впервые отправился в длительное самостоятельное путешествие. Добираясь до Владивостока сухопутным и морским путями, он побывал в Австрии, Греции, Египте, Индии, Сиаме, Китае, Японии. Путешествие, длившееся девять месяцев, завершило тринадцатилетний образовательный курс будущего Российского императора. Это давало наследнику возможность установить личные дипломатические связи с правящими династиями, как на Западе, так и на Востоке, а также укрепить контакты между Россией и другими странами. Кроме того, цесаревич смог на практике ознакомиться с трудностями военно-морского дела.

Весной 1891 года после своего морского путешествия Николай прибыл во Владивосток. На Дальнем Востоке он впервые прикоснулся к государственной деятельности как наследник Российского престола. Цесаревич должен был лично присутствовать при начале строительства Великой Сибирской железной дороги – самой длинной в России. Император возлагал на сына закладку Уссурийского участка дороги, считая, что участие наследника в данном деле «послужит полным свидетельством душевного Моего стремления облегчить сношения Сибири с прочими частями Империи, и тем явить сему краю, близкому Моему сердцу, живейшее Моё попечение о мирном его преуспеянии». Выполняя волю Императора, цесаревич принял участие в закладке железнодорожной станции, уложив первый камень в основание здания вокзала.

Цесаревич Николай в мундире лейб-
гвардии гусарского полка. 1890.

Вернувшись в столицу после поездки через всю Сибирь, цесаревич был назначен председателем Комитета по сооружению Сибирского железнодорожного пути, в задачи которого входило также и общее развитие Сибири, в том числе дальневосточных владений. Естественно, что вопросы эти привлекали его особенное внимание и были ему знакомы не понаслышке. У будущего царя уже сформировалось понимание о важности развития этого края.

В конце 1892 года наследник стал председателем особого Комитета по доставлению помощи населению губерний, пострадавших от неурожая; комитет этот собрал пожертвований свыше 13 миллионов рублей, из которых сам Николай Александрович пожертвовал на помощь голодающим пять миллионов золотых рублей из своего наследства.

К 26 годам наследник Российского престола – это скромный, приветливый и чуткий человек; высокообразованный, с широким кругозором, прекрасно знающий русскую историю и литературу, в совершенстве владеющий основными европейскими языками. Блестящее образование соединялось у него с глубокой религиозностью и знанием духовной литературы, что не часто было присуще для государственных деятелей того времени. Отец сумел внушить ему беззаветную любовь к России, чувство ответственности за её судьбу. С детства Николаю стала близка мысль, что его главное предназначение – следовать российским основам, традициям и идеалам.

Вступление на престол

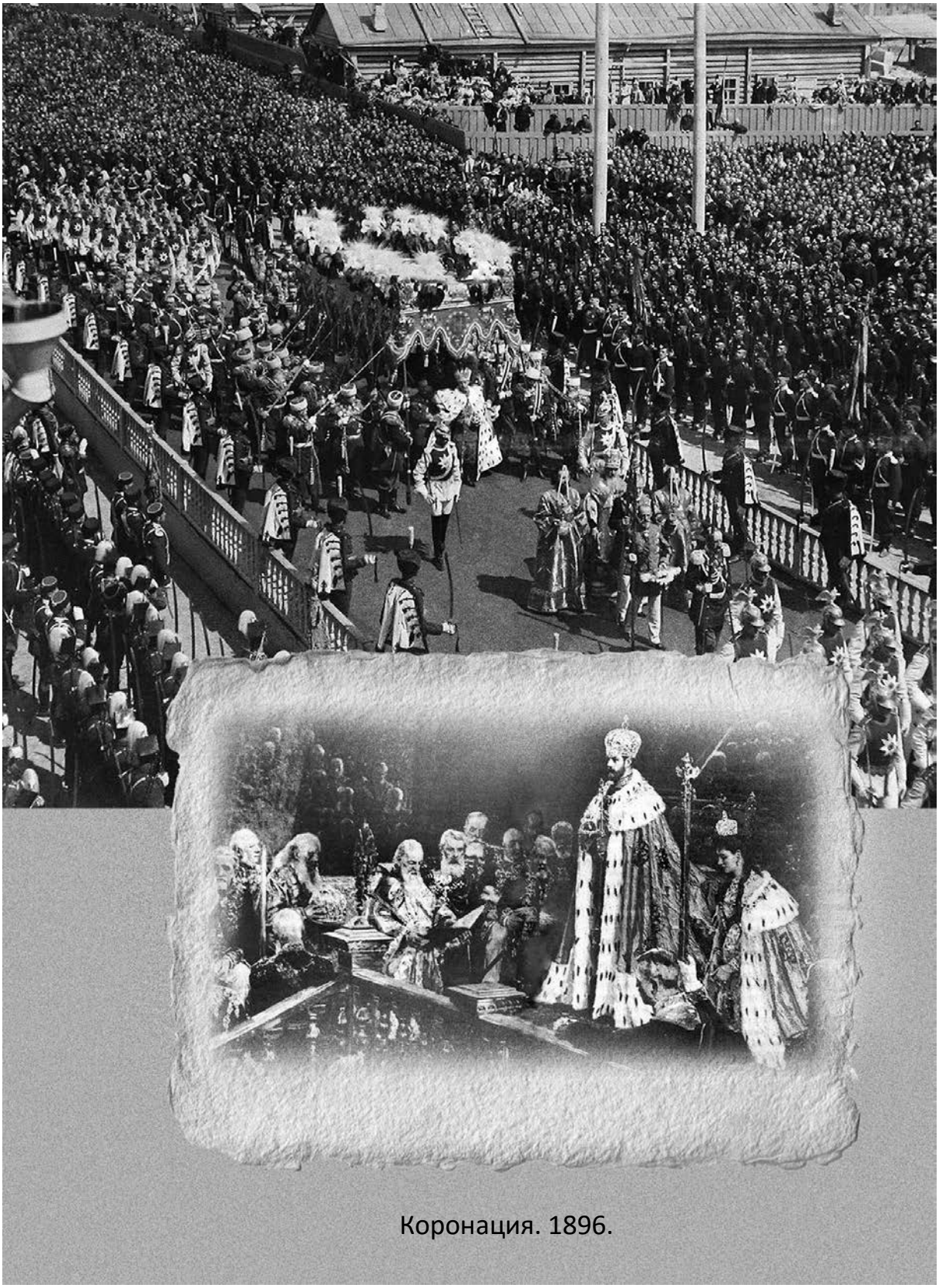
На престол Николай II взошёл раньше, чем ожидалось, в результате преждевременной смерти отца.

Государя мало знали в России ко времени его восшествия на престол. Конечно, все знали, что ему 26 лет, что по своему росту и сложению он скорее в свою мать, императрицу Марию Фёдоровну; что он имеет чин полковника русской армии; что он совершил необычное по тому времени путешествие вокруг Азии и подвергся в Японии покушению азиатского фанатика. Знали также, что он помолвлен с принцессой Алисой Гессенской, внучкой Королевы Виктории, что его невеста прибыла в Ливадию перед самой кончиной Императора Александра III. Но облик нового монарха оставался обществу неясным.

Общение с молодым царём оказалось для многих неожиданным откровением. Николай II сумел достаточно быстро оправиться от первоначальной растерянности и стал проводить самостоятельную политику, чем вызвал недовольство части своего окружения, рассчитывавшей влиять на молодого правителя.

Основой государственной политики Николая II стало продолжение стремления его отца «придать России больше внутреннего единства путём утверждения русских элементов страны».

В своём первом обращении к народу Николай Александрович возвестил, что «отныне Он, проникшись заветами усопшего родителя своего, приемлет священный обет пред лицом Всевышнего всегда иметь единой целью мирное преуспеяние, могущество и славу дорогой России и устроение счастья всех Его верноподданных». В обращении к иностранным государствам Николай II заявил, что «посвятит все свои заботы развитию внутреннего благосостояния России и ни в чём не уклонится от вполне миролюбивой, твёрдой и прямодушной политики, столь мощно содействовавшей всеобщему успокоению, причём Россия будет по-прежнему усматривать в уважении права и законного порядка наилучший залог безопасности государства».



Коронация. 1896.

Царствование Николая II явилось продолжением того, что утверждал ещё в 1765 году фельдмаршал Миних: «Русское государство имеет то преимущество перед всеми остальными, что оно управляется самим Богом. Иначе невозможно объяснить, как оно существует».

Истолковывая русскую внутреннюю политику для иностранного общественного мнения, публицист А.А. Башмаков писал в 1895 году во влиятельном французском журнале «Revue politique et parlamentalre»: «Строй этот содержит идеал... Этот идеал, несмотря на многие противоречия и бесчисленные недочёты, – это представление о сильном неограниченном Царе, справедливом как Бог, доступном каждому, не принадлежащем ни к какой партии, обуздывающем аппетиты сильных, высшем источнике власти, который судит и карает и исцеляет остальную несправедливость».

Коронация. Ходынская трагедия

По законам Российской Империи царь становился правителем сразу же, как только умирал его предшественник. Это было земное установление. Но существовал ещё и сакральный закон. Он вступал в действие после акта миропомазания, когда правитель молился Всевышнему у алтаря, прося Бога ниспослать ему премудрость в управлении царством. Высшее благословение царь получал именно тогда. А потому коронация являлась великим национальным событием, происходившим через год-два после восшествия на престол, и к нему всегда долго готовились.

Коронация царя Николая II состоялась 14 мая 1896 года в Успенском соборе Московского Кремля.

С этой минуты, исключительной и высокоторжественной для государя, он почувствовал себя подлинным помазанником Божиим; чин коронования был для него полон глубокого смысла. Царь записал в дневнике: «Всё, что произошло в Успенском соборе, хотя и кажется настоящим сном, но не забывается во всю жизнь». С детства «обручённый» с Россией, он в этот день «повенчался» с ней.

На четвёртый день после коронации по традиции должны были состояться празднества для народа: на Ходынском поле у городских московских стен установили огромные столы. Горожане и крестьяне были приглашены на пышную праздничную трапезу как гости Императора, после чего обычно весь день танцевали и пели на лугу. Царь с семьёй должны были прибыть в полдень для участия в празднике. Ранним утром, ещё до рассвета, на Ходынке собралось более полумиллиона человек. Кто-то пустил слух, что будут раздавать подарки и на всех не хватит. Люди бросились вперёд, начали теснить друг друга. Создалась дикая паника, тысячи получили увечья, многих задавили насмерть. Полиция была бессильна перед таким скоплением людей.

Николай Александрович и его супруга Александра Фёдоровна глубоко переживали по поводу случившегося. Их первым побуждением было отменить бал в честь коронации, который должен был состояться у французского посланника, и все остальные празднества. Но царь – заложник этикета и протокола. Императору сказали, что отмена празднеств была бы с дипломатической точки зрения оскорблением, и что бал в честь коронации нужен для упрочения отношений государств. Николай Александрович неохотно согласился, но и сам он, и Александра Фёдоровна, и вся царская семья провели целый день в московских больницах, навещая раненых, многие из которых переживали, со слезами на глазах просили царя простить их, «неразумных», испортивших «такой праздник».

Николай Александрович простых людей не винил. Он распорядился выдать по 1000 рублей (весьма значительная сумма по тем временам) каждой семье погибшего на Ходынском поле, назначил персональные пенсии семьям погибших и покалеченных, для осиротевших детей учредил особый приют, а все расходы на похороны принял на свой счёт.

Было проведено тщательное расследование событий, и виновные в трагедии понесли наказание.

Личность императора

Многочисленные свидетельства современников Николая II, дневниковые записи и обширная переписка царя свидетельствуют о человеке, обладавшем сильным духом, замечательными душевными качествами и определёнными чертами характера, которые необходимы правителю.

Николай II имел исключительное самообладание, внутренне был до чрезвычайности упорен и непоколебим. О степени его самообладания можно судить хотя бы по тому, что никогда его не видели ни бурно гневным, ни оживлённо радостным, ни даже в состоянии повышенной возбуждённости.

Качество самообладания впоследствии дало ему возможность перенести с таким необыкновенным достоинством и спокойствием все ужасы заточения в Тобольске и в Екатеринбурге.

Пьер Жильяр, воспитатель цесаревича Алексея, сына Николая II, не раз отмечал в своих воспоминаниях сдержанность Николая Александровича, его умение управлять своими чувствами. Даже по отношению к неприятным для него людям император старался держать себя как можно корректней. Однажды министр иностранных дел С.Д. Сазонов высказал своё удивление по поводу спокойной реакции государя в отношении малопривлекательного в нравственном отношении человека, отсутствия всякого личного раздражения к нему. На что император ему ответил: «Эту струну личного раздражения мне удалось уже давно заставить в себе совершенно замолкнуть. Раздражительностью ничему не поможешь, да к тому же от меня резкое слово звучало бы обиднее, чем от кого-нибудь другого».

«Что бы ни происходило в душе Государя, – вспоминал С.Д. Сазонов, – он никогда не менялся в своих отношениях к окружающим его лицам. Мне пришлось видеть его близко в минуту страшной тревоги за жизнь единственного сына, на котором сосредотачивалась вся его нежность, и, кроме некоторой молчаливости и ещё большей сдержанности, в нём ничем не сказывались пережитые им страдания».

Немецкий дипломат граф Рекс считал царя человеком духовно одарённым, благородного образа мыслей, осмотрительным и тактичным. «Его манеры, – писал дипломат, – настолько скромны и он так мало проявляет внешней решимости, что легко прийти к выводу об отсутствии у него сильной воли; но люди, его окружающие, заверяют, что у него весьма определённая воля, которую он умеет проводить в жизнь самым спокойным образом».

В своих воспоминаниях бывший президент Французской Республики Эмиль Лубэ писал о Николае II следующее: «О русском Императоре говорят, что он доступен разным влияниям. Это глубоко неверно. Русский Император сам проводит свои идеи. Он защищает их с постоянством и большой силой. У него есть зрело продуманные и тщательно выработанные планы. Над осуществлением их он трудится беспрестанно».

Николай Александрович
на императорской яхте «Штандарт».

Упорную и неутомимую волю в осуществлении своих планов отмечало большинство знавших царя людей. До тех пор, пока план не был осуществлён, царь постоянно возвращался к нему, добиваясь своего. Историк С.С. Ольденбург писал по этому поводу, что «у государя, поверх железной руки, была бархатная перчатка. Воля его была подобна не громовому удару. Она проявлялась не взрывами и не бурными столкновениями; она скорее напоминала неуклонный бег ручья с горной высоты к равнине океана. Он огибает препятствия, отклоняется в сторону, но, в конце концов, с неизменным постоянством близится к своей цели».

Мягкость обращения, приветливость, отсутствие или, по крайней мере, весьма редкое проявление резкости – та оболочка, которая скрывала волю государя от взора непосвящённых – создала ему в широких слоях страны репутацию благожелательного, но слабого правителя, легко поддающегося всевозможным, часто противоречивым, внушениям. Между тем, такое представление было бесконечно далеко от истины; внешнюю оболочку принимали за сущность. Император Николай II, внимательно выслушивавший самые различные мнения, в конце концов, поступал сообразно своему усмотрению, в соответствии с теми выводами, которые сложились в его уме, часто вразрез с дававшимися ему советами. Его решения бывали порою неожиданными для окружающих именно потому, что свойственная ему замкнутость не давала никому возможности заглянуть за кулисы его решений.

Среди качеств царя, необходимых для государственной деятельности, была огромная трудоспособность. В случае необходимости он мог работать с утра до поздней ночи, изучая многочисленные документы и материалы, поступавшие на его имя. В этом нелёгком занятии он полагал исполнение своего долга и не отступал от него. «Я никогда не позволю себе идти спать, – говорил государь, – пока совсем не расчищу моего письменного стола».

Обладая живым умом и широким кругозором, царь быстро схватывал существо рассматриваемых вопросов. Исключительная память помогала ему не только запоминать события и основные идеи документов, но также помнить в лицо большую часть людей, с которыми ему приходилось встречаться, а таких людей были тысячи.

Будучи сам прекрасным образцом мягкости и отзывчивости к нуждам других, царь и детей своих воспитывал в том же духе. «Чем выше положение человека в обществе, – говорил он, – тем больше он должен помогать другим, никогда не напоминая им о своём положении».

Многие историки и государственные деятели отмечали необыкновенное личное обаяние Николая II. Он не любил торжеств, громких речей, этикет ему был в тягость. Ему было не по душе всё показное, искусственное, всякая широковещательная реклама. В тесном кругу, в разговоре с глазу на глаз, он умел обворожить собеседников, будь то высшие сановники или рабочие посещаемой им мастерской. Его большие серые лучистые глаза дополняли речь, глядели прямо в душу. Эти природные данные ещё более подчёркивались прекрасным воспитанием. «Я в своей жизни не встречал человека более воспитанного, нежели ныне царствующий император Николай II», – писал граф С.Ю. Витте уже в ту пору, когда он, по существу, стал личным врагом Императора.

Государю были присущи глубочайшая ответственность и чувство долга перед Россией и народом. Уже в первые годы правления Николай II удостоверился в отсутствии этих качеств у многих людей, которые, принимая важные посты, давали присягу, обещая «до последней капли крови» служить Его Императорскому Величеству. Когда же случались проблемы или затруднения, они подавали в отставку. Крепких руководителей, людей государственного масшта-

ба становилось всё меньше[6]. Многие были заняты чинами, орденами и собственным семейным благополучием. Царю же некому было подавать прошение об отставке. Разве не хотелось бы ему пожить тихой, спокойной жизнью, радостями семьи, которой не удавалось уделять полного внимания? У царя такого выбора не было.

Государь и государыня воспринимали жизнь со смирением и являли редчайшее для того времени молитвенное усердие. Они принимали живое участие в развитии русской святости.

Николай II сыграл огромную роль в церковной жизни России, гораздо большую, чем его царственные предшественники. Глубокая вера царя, его постоянные паломничества к православным святыням сближали его с коренным русским народом. В царствование Николая II было прославлено больше святых, чем за весь XIX век. Наиболее известным случаем является канонизация преподобного Серафима Саровского. Были построены тысячи новых церквей. Число монастырей увеличилось с 774 в начале царствования до 1005 в 1912 году.

«Вера в Бога и в свой долг Царского служения, – писал упомянутый выше историк С.С. Ольденбург, – были основой всех взглядов императора Николая II. Он считал, что ответственность за судьбы России лежит на нём, что он отвечает за них перед Престолом Всевышнего. Другие могут советовать, другие могут Ему мешать, но ответ за Россию перед Богом лежит на нём. Из этого вытекало и отношение к ограничению власти – которое Он считал переложением ответственности на других, не призванных, и к отдельным министрам, претендовавших, по Его мнению, на слишком большое влияние в государстве. «Они напортят – а отвечать мне».

О себе император как-то сказал: «Если вы видите меня столь спокойным, то это потому, что я имею непоколебимую веру в то, что судьба России, моя собственная и судьба моей семьи – в руках Господа. Что бы ни случилось, я склоняюсь перед Его волей».

Любовь. Семья

Самая большая ценность, которой обладал Николай II, заключалась вовсе не в богатстве или дворцах, не в тех привилегиях, которые давала власть. Истинной ценностью его жизни была любовь – та привилегия, которой были лишены многие правители мира, вынужденные заключать брачные союзы ради укрепления позиции своих держав.

Цесаревич Николай и принцесса Гессен-Дармштадтская Алиса полюбили друг друга с первой своей встречи в 1884 году. Спустя десять лет 14 ноября 1894 года Император Николай II Александрович и благоверная Княгиня Александра Фёдоровна были обвенчаны.

Они прожили в мире и согласии почти четверть века, и никогда этот союз не омрачила ни одна ссора или серьёзная размолвка. И через годы после свадьбы они любили друг друга как молодожёны.

Их любовь, зародившаяся в детстве робко и нежно, постепенно вырастала и крепла, превращаясь из маленького росточка в сильное и могучее дерево. Испытания стихиями пытались покорёжить его ствол, но крепкие корни, впитавшие всё лучшее из опыта предков, давали жизненную силу его стволу и ветвям, и дерево их Любви цвело и благоухало постоянно и приносило самые ценные плоды.

---

[6] Это происходило не только в связи с «мельчанием умов». Безумная вереница убийств верных царю людей началась в 1901 году, когда был застрелен министр просвещения Н.П. Боголепов. В 1902 году прямо в здании Государственного Совета был убит министр внутренних дел Д.С. Сипягин. В 1904 году от бомбы террориста погиб министр внутренних дел В.К. Плеве. В 1911 году – застрелен премьер-министр П.А. Столыпин. Всё это были люди, много сделавшие для России, которым царь доверял и мог реально на них опереться.

Николай Александрович и Александра Фёдоровна.
1895.

Царская семья. Санкт-Петербург.
1904.

В их отношениях не доминировала плотская страсть. Это чувство было куда значимей, выше и масштабней. Это – безграничное чувство, это взаимное слияние душ, это самозабвение и самоотречение. Николай Александрович и Александра Фёдоровна были наделены таким даром.

О глубине и масштабе этих чувств мало кто подозревал в то время. Эта сфера была исключительно внутренним делом, их частной жизнью, неприкосновенность которой они так тщательно при жизни охраняли.

В 1895 году у царской четы родилась первая дочь, Ольга.

За Ольгой последовали ещё три дочери и сын: Татьяна – в 1897, Мария – в 1899, Анастасия – в 1901 и Алексей – в 1904 гг.

В своей семейной жизни Александра Фёдоровна была образцом многих добродетелей: безупречная, страстно любящая супруга, примерная мать, внимательно следившая за воспитанием своих детей и прилагавшая все усилия к их всестороннему развитию и укреплению в них высоких нравственных принципов; домовитая, практичная и даже расчётливая хозяйка, – так описывали Александру Фёдоровну её приближённые.

Царевны получили прекрасное домашнее образование, играли на рояле, хорошо танцевали, рисовали. Воспитывались они в глубокой религиозности, посещали с родителями богослужения.

Александра Фёдоровна не позволяла княжнам сидеть без дела ни минуты, она приучала их к основам домашнего хозяйства и сама учила рукоделью. Государыня устраивала благотворительные базары, на которых сама вместе с дочерями продавала то, что было сделано их собственными руками. Вырученные немалые средства шли на поддержание благотворительных учреждений.

Несмотря на множество забот, связанных с рождением и воспитанием детей, Императрица помимо узкого круга семьи и друзей отдавала себя благотворительной деятельности с присущей ей самоотверженностью и искренним желанием быть полезной стране и её людям.

По своей инициативе Александра Фёдоровна учреждала работные дома в России, школы для сиделок и ортопедические клиники для больных детей. Другой заботой Александры Фёдоровны была школа народного искусства.

Личный доход самой Императрицы был невелик, и ей приходилось урезывать свои расходы, чтобы выделить деньги на нужды благотворительности. Во время голода 1898 года она пожертвовала 50 000 рублей из своего частного фонда для голодающих в деревне, что составляло восьмую часть годового фамильного дохода, и это помимо обычных трат на благотворительные нужды.

Как истинная Императрица и жена, Александра Фёдоровна разделяла с мужем все сферы жизни семьи. Во время Первой Мировой войны Императрица приложила немало усилий, чтобы помочь мужу в управлении страной, когда тот возглавлял армию и находился в Ставке в Могилёве.

Жизнь царя и царицы была пронизана не только взаимной любовью, но вся озарена любовью к Богу. Они всегда жили с именем Христа, были полностью и навсегда преданными Богу. Это чудо великое, если учесть, какое положение они занимали и в каком мире вращались. В этом мире вера давно стала для многих только необходимым ритуалом текущего времяпрепровождения.

Их любовь к России была столь же сильной, как и любовь друг к другу и к Богу. «Не для себя живём, а для других, для Родины», – это строки из письма Александры Фёдоровны. Супруги были обручены не только друг с другом, а также с Россией, они являлись не только родителями в своей малой семье, а также были отцом и матерью для большой семьи – своей страны.

Императрица Александра Фёдоровна

Великие княжны Мария, Татьяна, Анастасия
и Ольга Николаевны Романовы (слева направо).
Санкт-Петербург. 1914.

Что бы ни происходило вокруг них, какие бы крушения и разочарования они ни испытывали, Николай II и Александра Фёдоровна в одном были абсолютно уверены всегда: в нерасторжимости собственных чувств и собственных жизней, «пока смерть не разлучит» их. Они не могли себе даже представить, как один из них мог бы пережить другого. И Господь наградил их горькой, но желанной участью: они покинули земные пределы вместе, в один и тот же миг.

На благо народа

Личность любого государственного деятеля раскрывается в его замыслах и делах.

Ярлыки «слабый, безвольный» были повешены на Николая II ещё при жизни. Однако судят по плодам.

Именно благодаря упорному государственному труду императора в стране произошло много положительных перемен. И недаром в период социалистических пятилеток экономические достижения страны долгое время сравнивали с аналогичными показателями 1913 года, причём не всегда эти показатели были в пользу советского периода.

Во время правления Николая II Россия начала превращаться в аграрно-индустриальную державу. В экономической, социальной, культурной – во всех областях жизни – происходили динамичные изменения.

Приведём фрагмент статьи из журнала «NB. Особое внимание», в котором отмечены плоды царствования Николая II.

«Его царствование совпало с быстрым промышленно-экономическим развитием страны. При Николае II Россия превращалась в аграрно-индустриальную державу, росли города, строились железные дороги, новые предприятия. Император поддерживал решения, нацеленные на экономическую и социальную модернизацию, Столыпинскую аграрную реформу.

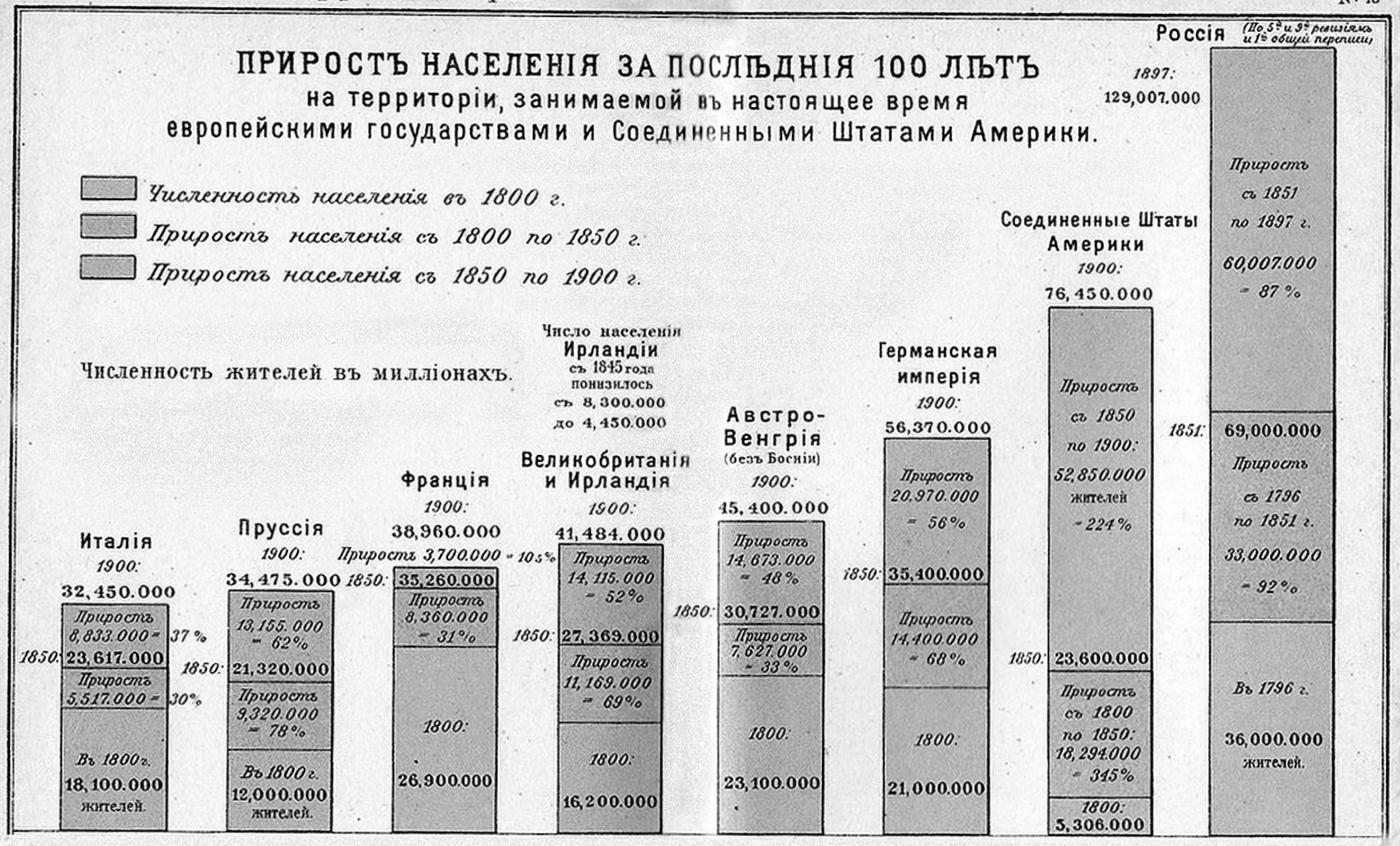
Время правления Николая II – самый динамичный период в росте численности русского народа за всю его историю. Менее чем за четверть века население России увеличилось на 62 млн. человек[7]. Быстрыми темпами росла экономика. За 1885 – 1913 гг. промышленная продукция выросла в пять раз, превысив темпы промышленного роста наиболее развитых стран мира. Народный доход России, по самым преуменьшенным расчётам, вырос с 8 млрд. руб. в 1894-м до 22-24 млрд. в 1914-м, т. е. почти в три раза. Среднедушевой доход русских людей удвоился. Особенно высокими темпами росли доходы рабочих в промышленности. За четверть века они выросли не менее чем в три раза. Общие расходы на долю народного образования и культуры выросли в 8 раз, более чем в два раза опережая затраты на образование во Франции и в полтора раза в Англии.

По производству главнейших сельскохозяйственных культур Россия вышла на 1-е место в мире, выпуская более половины мировой ржи, более четверти пшеницы, овса и ячменя, более трети картофеля. Россия стала первой «житницей Европы», на её долю приходилось 2/5 всего мирового экспорта сельхозпродукции. Увеличился и речной флот – самый крупный в мире (пароходов в 1895 году было 2 539, в 1906-м – 4 317).

Хотя отставание в производительности труда и в расчёте на душу населения с передовыми странами было ещё велико, но в 1913-1917 гг. Россия уже уверенно входила в пятёрку самых развитых и благополучных стран мира.

---

[7] Для справки: «Согласно переписи 1897 г. на территории страны проживало более 128 млн. человек» (*из учебника истории России за 9 класс*).



Прирост населения в России. XIX век.

XIX век. Призводство главнейших сельско-хозяйственных культур.

Самодержавная форма правления не препятствовала экономическому прогрессу России. Манифестом 17 октября 1905 г. население России получило право на неприкосновенность личности, свободу слова, печати, собраний, союзов. В стране росли политические партии, издавались тысячи периодических изданий. Свободным волеизъявлением был избран парламент – Государственная Дума. Россия становилась правовым государством – судебная власть была практически отделена от исполнительной.

Быстрое развитие промышленного и сельскохозяйственного производства и положительный торговый баланс позволили России иметь устойчивую золотую конвертируемую валюту. Мероприятия по повышению налогов, рост добычи золота, заключение внешних займов позволили ввести в обращение золотые монеты вместо бумажных купюр, что помогло привлечь в Россию иностранные капиталы и укрепить денежную систему страны. Реформой торгово-промышленного налогообложения, проведённой в 1898 г., был введён промысловый налог. При этом бремя прямых налогов при Николае II в России было в четыре раза меньше, чем во Франции и Германии, и в восемь с половиной раз меньше, чем в Англии. **В царствование Николая II рубль теснил франк и марку, обгонял доллар и стремительно приближался по котировке к фунту стерлингов**.

Экономическая политика правительства Николая II строилась на началах создания наибольшего благоприятствования всем здоровым хозяйственным силам путём льготного налогообложения и кредитования, содействия организации всероссийских промышленных ярмарок, всемерного развития средств сообщения и связи.

Император придавал большое значение развитию железных дорог. Ещё в юности он участвовал в закладке знаменитой Сибирской дороги. При Николае Втором была построена Великая Сибирская магистраль, кроме того, ежегодно строилось 2 тыс. км железных дорог.

В годы правления Николая II в России было создано самое лучшее по тем временам рабочее законодательство, обеспечивающее нормирование рабочего времени, выбор рабочих старост, вознаграждение при несчастных случаях на производстве, обязательное страхование рабочих от болезней, по инвалидности и старости.

Император активно содействовал развитию русской культуры, искусства, науки. Так, одним из первых актов Николая II было распоряжение о выделении значительных средств для оказания помощи нуждающимся учёным, писателям и публицистам, а также их вдовам и сиротам (1895 год). Заведование этим делом было поручено специальной комиссии Академии наук. В 1896 году вводится новый устав о привилегиях на изобретения, «видоизменившие прежние условия эксплуатации изобретений к выгоде самих изобретателей и развития промышленной техники».

Среди населения России того времени музыка и в том числе опера были любимы и популярны. В Киеве, Одессе, Варшаве, Тифлисе были свои оперные театры. Только в одном Петербурге было 4 таких театра. Один из них, Народный дом, или Народный дворец, был создан Николаем II в 1901 году. Понимая, что простой народ не в состоянии посещать роскошные драматические и оперные театры, царь отдал распоряжение построить большое здание, в котором размещались театры, концертные залы, рестораны, плата за вход была 20 копеек».

Отметим ещё два важнейших направления деятельности государя.

Идея всеобщего мира.

Николаю II принадлежит идея всеобщего и полного разоружения. По его инициативе была предпринята первая в истории цивилизации попытка ограничить «гонку вооружений» путём широкого международного договора. Результатом стали Гаагские мирные конференции

1899-го и 1907 годов и создание Международного суда (который действует и поныне). Только один этот исторический почин даёт Николаю Александровичу Романову право на бессмертие.

К лету 1898 года по поручению царя было подготовлено Обращение ко всем странам мира. В нём, в частности, говорилось: «По мере того как растут вооружения каждого государства, они менее и менее отвечают предпоставленной правительствами цели. Нарушения экономического строя, вызываемые в значительной степени чрезмерностью вооружений, и постоянная опасность, которая заключается в огромном накоплении боевых средств, обращают вооруженный мир наших дней в подавляющее бремя, которое народы выносят всё с большим трудом… Положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства, предупредить угрожающие всему миру несчастия – таков высший долг для всех государств».

Россия выступила с предложением созвать всеобщую мирную конференцию. Для организации конференции была проведена огромная работа. Однако политическое мышление большинства государственных деятелей стран, участвовавших в мирной конференции, было связано с доктриной неизбежности войн и военного противостояния. Главные предложения Николая II приняты не были, хотя по отдельным вопросам был достигнут определённый прогресс – запрещено использование наиболее варварских методов войны и учреждён постоянный суд для мирного разрешения споров путём посредничества и третейского разбирательства.

Последнее учреждение стало прообразом Лиги Наций и Организации Объединенных Наций: решения и уставы Гаагских конференций вошли как основа в их уставные документы. Можно сказать, что Николай II стоял у истоков этих организаций.

Борьба с пьянством.

С юности государь проникся убеждением, что пьянство – это порок, разъединяющий русских людей, и что долг царской власти вступить в борьбу с этим пороком. В конце XIX века царь начал проводить реформы, направленные на искоренение пьянства.

С этою целью начали создаваться так называемые «попечительства о народной трезвости». Целью таких обществ являлись «борьба с пьянством, а также распространение христианской нравственности и благочестия среди воинских чинов».

Их задачами было «ограждение населения от злоупотребления крепкими напитками, попечение об излечении страдающих запоем устройством особых для сего приютов и нравственное воздействие на население путем выяснения вреда от неумеренного потребления вина и приучения к более облагораживающему пользованию своим досугом в специально устраиваемых для сего читальнях, народных чтениях, собеседованиях». В состав попечительств были привлечены представители духовенства, административной и судебной власти, общественных учреждений и частные лица. Попечительствам выдавались от казны денежные пособия для осуществления их задач.

Первые же меры дали хорошие результаты. В 14 губерниях последствия реформы описывались так: огульного пьянства, как прежде, не замечается; потребление водки сократилось, вместе с тем сократились буйства, ссоры, драки; происходившие прежде из-за пьянства семейные раздоры уменьшились; установился более правильный порядок в образе жизни и в занятиях.

Особое внимание государь уделял трезвости в армии.

В конце 1908 года в армии водку объявили вне закона. В приказе по военному ведомству водка заменялась на лёгкое виноградное вино.

В 1914 году, незадолго до начала Первой мировой войны, вступил в действие новый приказ, называвшийся «Меры против потребления спиртных напитков в армии». В вооружённых силах страны устанавливался строжайший сухой закон.

Попытки государя в направлении пресечения пьянства встречали упорное сопротивление в Совете Министров, «так как доход от продажи спиртных напитков составлял главную статью – одну пятую – государственных доходов», – сообщает Е. Алферьев в своей книге «Император Николай II как человек сильной воли». Главным противником этого мероприятия был министр финансов В.Н. Коковцев. Государь глубоко ценил Коковцева, но, понимая, что министр не даст провести антиалкогольную реформу, отправил его в отставку.

«Зелёный змий» медленно, но неизбежно стал отступать по всем «фронтам». С началом войны сухой закон распространился на всю территорию Российской империи. Выпуск алкоголя был прекращён. Во всех населённых пунктах, в том числе в столичных и губернских центрах, запретили продажу алкогольной продукции. «Я уже предрешил навсегда воспретить в России казённую продажу водки», – заявил император в сентябре 1914 года, принимая Великого Князя Константина Константиновича в качестве представителя Союзов Трезвенников. Ни в одной стране ни до, ни после 1914 года ещё не принималась такая радикальная мера борьбы с алкоголизмом. Это был грандиозный, неслыханный опыт.

В январе 1915 года Государственная Дума без возражений утвердила на текущий год бюджет, не предусматривавший доход от продажи спиртных напитков.

Но с началом революционных событий октября 1917 года «зелёный змий» вырвался на свободу. Объявленная большевиками свобода отменила запрет на спиртное в стране. По всей России прокатилась череда пьяных погромов с обязательным разграблением винных складов. Новая власть свела на нет героические усилия Николая II по искоренению одного из страшных людских пороков в России.

Глава 3.

Ноша монарха

Напряжение нарастает

В период правления Николая II Россия укреплялась, становилась сильной, мощной державой, обладающей громадными природными ресурсами и способной проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику. Высокодуховный царь, стоявший во главе державы, закладывал в России основы будущего духовно-нравственного государства. Это вступало в противоречие с тем путём, по которому уже шла западная цивилизация, а именно: создание общества потребления, массированная пропаганда свободного образа жизни и вседозволенности, размытие нравственных границ, хищническое отношение к природе и природным ресурсам.

Две противоположные силы схлестнулись в России: одна – созидательная в лице высокодуховного правителя, и другая – разрушительная, действующая как извне страны со стороны внешних агрессоров из Японии, Америки, и Европы, так и изнутри страны, используя невежество масс и нечистоплотные устремления к власти отдельных индивидуумов.

Начиная с 1904 года, у Николая II редко выдавался день, когда было чему радоваться.

В феврале 1904 года началась война между Россией и Японией за контроль над Маньчжурией и Кореей. Русскую армию преследовали тяжёлые потери.

Поначалу война объединила все партии, весь народ. Но как только стали поступать сообщения с фронта о неудачах, ситуация начала меняться. Все, чуть не поголовно, начали выражать недовольство, требовали изменений.

Царь был готов обсуждать проблемы управления, понимал, что улучшения и реформы нужны во многих областях жизни, но он не сомневался, что всё новое не должно касаться основополагающего принципа самодержавия. Идея самодержавия являлась для него не политической, а религиозной идеей, а потому не могла подвергаться реформированию.

Признаки грядущей социальной бури усилились в конце 1904 года. Недовольство стало открыто проявляться на страницах газет и журналов, на собраниях земских и городских деятелей, по стране прокатилась волна стачек и манифестаций. И на первом месте стояло требование политических перемен.

В правящих кругах к этому времени проявились две тенденции. Одни выступали за неограниченную монархию, строгое единоначалие в общественной жизни; другие признавали необходимость и возможность изменений, но при непременном сохранении самодержавного института.

Однако политические деятели либерального толка были уверены, что время самодержавия подходит к концу. Их практически всё не устраивало в России, они готовы были безоглядно всю русскую жизнь реформировать по западноевропейским образцам. На земских соборах обсуждалось введение конституционного строя, который бы ограничил самодержавную власть и удовлетворил бы общественное мнение, чтобы «государственная жизнь могла спокойно развиваться».

Царь не раз думал о введении конституции и пришёл к такому заключению: «При малой культурности народа, при наших окраинах, еврейском вопросе и т.д. одно самодержавие может спасти Россию. Причём мужик конституцию не поймёт, а поймёт только одно, что царю связали руки».

В 1905 году в России развернулись бурные политические события. Одни называли их первой русской революцией, другие – хаосом и анархией. Хронологический отсчёт этих собы-

тий ведётся от 9 января, когда в Петербурге состоялось многотысячное шествие рабочих к Зимнему дворцу, закончившееся трагически. Тот день получил название «Кровавое воскресенье».

Провокация 9 января 1905 года

Рассмотрим это событие подробнее.

Шествие рабочих вёл молодой священник Г.А. Гапон – личность во многих отношениях тёмная. Он был связан и с охранным отделением (якобы для удержания требований рабочих в законопослушном русле), и с социалистами-революционерами, то есть играл двойную роль. Обладая даром слова и убеждения, он занял заметное место в рабочей среде Петербурга, организовав и возглавив в 1904 году легальную общественную организацию «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга», которая поначалу пользовалась расположением властей. К концу года она уже имела 11 отделений во всех рабочих районах столицы. Собирались рабочие в специальных помещениях, клубах или чайных, где и происходили встречи и беседы. Такие собрания посещали тысячи человек. И постоянно перед ними выступал Георгий Гапон, страстно клеймивший хозяев-капиталистов и рисовавший картины общественной несправедливости. Он говорил, что если заводчики одерживают верх над рабочими, то это потому, что на их стороне стоит чиновничье правительство, и призывал рабочих обратиться непосредственно к царю и просить у него «правды и защиты». Пламенные речи «батюшки» вызывали живой отклик у слушателей.

Атмосфера в рабочей среде к концу 1904 года была настолько накалена, что нужна была лишь искра, из которой разгорелось пламя. В начале января 1905 года на крупнейшем предприятии Петербурга Путиловском заводе вспыхнула стачка, вызванная увольнением четверых рабочих. Как выяснилось впоследствии, повод был мелким. В докладе директора Департамента полиции А.А. Лопухина министру внутренних дел сообщалось: «Уже 30 декабря разъяснением директора завода было установлено, что из числа поименованных четырёх рабочих уволен из завода был только Сергунин за неумелую работу, из остальных же Субботин сам перестал посещать завод, Уколов только ещё был предназначен к увольнению, но после данной им подписки оставлен на заводе, об увольнении же Фёдорова не было и речи, тем не менее, 2-го января на экстренном собрании членов Путиловского отдела Общества в числе до 600 человек, при участии священника Гапона, объяснения директора завода были признаны недостаточными и на открытом голосовании было решено «поддержать товарищей»… не приступая 3-го января к работам».

Забастовка начала быстро распространяться. Благодаря агитации Гапона и его небольшой группы помощников к ней стали примыкать рабочие других предприятий. Впоследствии Гапон писал в своих воспоминаниях: «Мы решили… распространить стачку на Франко-русский судостроительный и Семянниковский заводы, на которых насчитывалось 14 тыс. рабочих. Я *избрал именно эти заводы, потому что знал, что как раз в это время они выполняли весьма серьёзные заказы для нужд войны*». К 8 января в забастовке участвовали все промышленные предприятия города. Рабочие практически единогласно приняли решение идти к царю с петицией.

Поначалу петиция содержала лишь экономические требования. Петицию зачитывали на собраниях, и под ней были собраны десятки тысяч подписей. Однако текст петиции постоянно

дорабатывался «группой уполномоченных» под председательством Гапона, который к тому времени фактически находился под воздействием эсеровских революционеров-провокаторов. Рабочие лишь знали, что они идут к царю просить «помощи трудовому люду». Между тем в петиции появился ряд политических требований, некоторые из которых затрагивали основы государственного устройства и носили провокационный характер. В их числе созыв Учредительного собрания, полная политическая свобода, передача земли народу и даже отделение церкви от государства. По сути, эти требования были призывом к упразднению самодержавия, хотя сами рабочие и не собирались выступать против царской власти.

Оценку тем событиям даёт Игорь Евсин в статье «Кровавая провокация 9 января 1905 года»: «Это была в чистом виде политическая провокация революционеров, пытавшихся от имени народа в тяжёлых военных условиях предъявить требования неугодному им русскому правительству. Конечно же, организаторы демонстрации знали, что требования, составленные в их петиции, заведомо невыполнимы и даже не соответствуют требованиям рабочих. Главное, чего хотели достичь революционеры, это дискредитировать Царя Николая II в глазах народа, морально унизить его в глазах своих подданных. Организаторы хотели унизить его уже тем, что от имени народа предъявляли ультиматум Божьему Помазаннику, который согласно положению Законов Российской Империи должен руководствоваться «Токмо волей Божиею, а не многомятежной волей народною».

Много позже событий 9 января, когда у Гапона спросили: «Как Вы полагаете, отец Георгий, что было бы, если бы Государь вышел навстречу народу?», он ответил: «Убили бы в полминут, полсекунд!»

Однако накануне демонстрации, 8 января, Гапон уверял в своём письме к министру внутренних дел П.Д. Святополк-Мирскому, что царю «нечего бояться»: «Я, как представитель «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга», – говорилось в письме, – мои сотрудники товарищи рабочие, даже все так называемые революционные группы разных направлений гарантируем неприкосновенность его личности».

В тот же день, призывая к «мирному шествию», на одном из собраний Гапон обращался к рабочим: «Если… не пропустят, то мы силой прорвёмся. Если войска будут в нас стрелять, мы будем обороняться. Часть войск перейдёт на нашу сторону, и тогда мы устроим революцию. Устроим баррикады, разгромим оружейные магазины, разобьём тюрьму, займём телеграф и телефон. Эсеры обещали бомбы… и наша возьмёт» (из отчёта о демонстрации в газете «Искра» № 86 от 1905 года).

Решив придать шествию религиозный характер, Гапон послал нескольких рабочих в ближайшую церковь за хоругвями и образами, «но там отказались дать нам их, – писал он впоследствии в своих воспоминаниях. – Тогда я послал 100 человек взять их силой, и через несколько минут они принесли их. Затем я приказал принести из нашего отделения царский портрет, чтобы этим подчеркнуть миролюбивый и пристойный характер нашей процессии».

Знал ли сам Гапон и его помощники, что выдвигают требования, заведомо невыполнимые, что сам акт народного шествия может привести к непредсказуемым результатам? Безусловно, знал. Более того, организаторы шествия знали, что встречи с государем не будет, так как его не было в городе, но не донесли этого факта до рабочих.

Тремя днями ранее произошло событие, которое было расценено как покушение на императора. 6 января во время крещенского водосвятия на Неве в Петропавловской крепости произвели салют, при котором одна из пушек выстрелила боевым зарядом в сторону государя. Выстрел картечью поразил окна Зимнего дворца и тяжело ранил дежурившего жандармского

пристава. Царь остался жив и невредим. После этого государь с семьёй уехал в Царское Село, где находился до 11 января. Позже в результате тщательного расследования было установлено, что выстрел был случайностью.

Император ничего не знал о готовящемся шествии, ему сообщили о нём в последний момент. Министр внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский уверял, что «беспорядков допущено не будет».

Таким образом, царя не было 9 января в Петербурге. Однако Гапон, оповестивший власти о предстоящем шествии только 8 января, уверял рабочих, что шествие должно завершиться выходом государя к народу, для того чтобы он тут же перед толпой «поклялся выполнить» все требования.

Воскресным утром 9 января 1905 года демонстранты из рабочих кварталов направились в центр города к Зимнему дворцу. В демонстрации приняло участие около 150 тысяч рабочих.

Ещё накануне петербургские власти, поняв, что остановить рабочих уже невозможно, приняли решение хотя бы воспрепятствовать их скоплению в центре города. В ночь на 9 января в город были спешно введены войска, которые совместно с гвардейскими полками и частями Петербургского гарнизона заняли свои позиции. Как пишет историк О.А. Платонов в книге «История русского народа в XX веке»: «Главная задача состояла даже не в том, чтобы защитить Царя (его в городе не было), а в том, чтобы предотвратить беспорядки, неизбежную давку и гибель людей в результате стекания огромных масс с четырёх сторон на узком пространстве Невского проспекта и Дворцовой площади среди набережных и каналов. Царские министры помнили трагедию Ходынки… Поэтому в центр стягивались войска, казаки с приказом не пропускать людей, оружие применять при крайней необходимости».

Ещё с начала рабочей забастовки революционные организации Петербурга решили использовать забастовочное движение в своих целях. На собраниях рабочих они пытались проводить революционную пропаганду. Поначалу их старания не увенчались успехом, но когда в гапоновской петиции наряду с экономическими требованиями появились и политические, социал-демократам удалось в некоторых районах, в частности в Невском и Василеостровском, призвать рабочих к политической борьбе. Революционеры решили придать шествию революционный оборот, прийти на площадь вооружёнными, с красными знамёнами, а после столкновения с войсками оказать вооружённое сопротивление, громить оружейные магазины, строить баррикады.

Петербургский комитет большевиков выпустил прокламацию, в которой сообщал, что социал-демократы давно выставляли те же требования, что и требования петиции. Но обращаться с этими требованиями к царю бессмысленно, так как они означают низвержение самодержавия. «Не просить царя и даже не требовать от него, не унижаться пред нашим заклятым врагом, а сбросить его с престола и выгнать вместе с ним всю самодержавную шайку – только таким путём можно завоевать свободу», – говорилось в прокламации.

Когда участники демонстрации двинулись к Зимнему дворцу, помимо хоругвей над толпами появились красные знамёна и транспаранты с лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!», «К оружию, товарищи!». От призывов перешли к действиям. Начались погромы оружейных магазинов, сооружались баррикады. Революционеры начали нападать на городовых и избивать их, спровоцировав столкновения с силами правопорядка, с армией. Военные были вынуждены защищаться и применить оружие.

Эти события объективно описываются в упомянутом выше докладе директора Департамента полиции А.А. Лопухина: «…на Васильевском острове незначительная группа рабочих,

руководимая действительными революционерами, сооружала баррикаду из телеграфных столбов и проволоки и водружала на ней красный флаг. Такое зрелище было настолько чуждо общему сознанию рабочих, что тут же из направлявшейся к центру города громадной толпы раздавались восклицания: «Это уже не наши, нам это ни к чему, это студенты балуются».

Наэлектризованные агитацией, толпы рабочих, не поддаваясь воздействию обычных обще-полицейских мер и даже атакам кавалерии, упорно стремились к Зимнему дворцу, а затем раздраженные сопротивлением, стали сами нападать на воинские части. Такое положение вещей привело к необходимости принятия чрезвычайных мер для водворения порядка, и воинским частям пришлось действовать против огромных скопищ рабочих огнестрельным оружием… Как сказано выше, на 4-й линии Васильевского острова толпа устроила баррикаду с красным флагом. В этом же районе были построены еще две баррикады из досок, и здесь же было произведено нападение на здание 2-го полицейского участка Васильевской части, помещение коего было разбито, а также были попытки порчи телефонного и телеграфного сообщений. Из окон соседних к баррикадам домов были произведены в войска выстрелы, и здесь же была разграблена фабрика холодного оружия Шаффа, причём толпа пыталась вооружиться похищенными клинками, большинство которых, однако, было отобрано…

После того как пущено было в ход войсками огнестрельное оружие, толпы рабочих стали проявлять крайне враждебное отношение к полиции и военному сословию… В тот же день на Петербургской стороне были разграблены 5 частных лавок, а на Васильевском острове 2 казенные винные лавки».

Далее в докладе сообщалось, что «9-го января оказалось 96 человек убитых (в том числе околоточный надзиратель) и до 333 человек раненых, из коих умерли до 27-го января еще 34 человека (в том числе один помощник пристава)», то есть общее число убитых составило 130 человек. Сообщения о «тысячах жертв», распространявшиеся либеральной печатью в стране и за рубежом, не соответствовали действительности.

Как тогда, так и сегодня возникает вопрос, не было ли ошибочным решение о применении оружия. Может быть, власть должна была пойти на уступки рабочим?

Историк С.С. Ольденбург на этот вопрос отвечает исчерпывающе: «Поскольку власть не считала возможным капитулировать и согласиться на Учредительное собрание под давлением толпы, руководимой революционными агитаторами, никакого другого выхода не оставалось. Уступчивость в отношении наступающей толпы либо ведёт к крушению власти, либо к ещё худшему кровопролитию».

После событий 9 января Гапон исчез. Вызванный им энтузиазм быстро испарился, и рабочие начали возвращаться на заводы через три-четыре дня.

Революционные настроения усиленно подогревались из-за рубежа.

Внутренние враги власти не отказывались от помощи врагов внешних. Так, видный эсер Борис Савинков в своих воспоминаниях писал об одном таком факте, относящемся к периоду русско-японской войны: «Член финской партии Конни Циллиакус сообщил центральному комитету, что через него поступило на русскую революцию пожертвование от американских миллионеров в размере миллиона франков. Причём американцы ставят условием, чтобы эти деньги пошли на вооружение народа и были распределены между всеми революционными партиями. ЦК принял эту сумму, вычтя 100000 франков на боевую организацию». Не отставала от Америки и Япония, военное положение которой с каждым днём ухудшалось. Несмотря на полный разгром русского флота и захват Сахалина, Япония уже была не способна продол-

жать боевые действия на суше – её человеческие и промышленные ресурсы были практически истощены. В то же время Россия, оправившись от потерь, наращивала свою мощь на манчжурском фронте. Япония была обречена. Спасти её могли только внутренние беспорядки в России. Английский журналист Диллон в своей книге «Закат России» свидетельствовал: «Японцы раздавали деньги русским революционерам известных оттенков, и на это были затрачены значительные суммы. Я должен сказать, что это бесспорный факт».

14 января Святейший Синод русской православной церкви обратился с Посланием к соотечественникам, в котором были такие слова: «Всего прискорбнее, что происшедшие беспорядки вызваны подкупами со стороны врагов России и всякого порядка общественного. Значительные средства присланы ими, дабы произвести у нас междоусобицу, дабы отвлеченьем рабочих от труда помешать своевременной посылке на Дальний Восток морских и сухопутных сил, затруднить снабжение действующей армии и тем навлечь на Россию неисчислимые бедствия».

В тот же день рабочие в обращении к митрополиту Петербургскому выразили полное раскаяние в произошедшем: «Лишь по своей темноте мы допустили, что некоторые чуждые нам лица выразили от нашего имени политические вожделения».

19 января на встрече в Царском Селе с делегацией рабочих разных заводов Николай II выразил своё отношение к происшедшему: «Прискорбные события, с печальными, но неизбежными последствиями смуты произошли оттого, что вы дали себя вовлечь в заблуждение и обман изменниками и врагами нашей родины.

Приглашая вас идти подавать мне прошение о нуждах ваших, они поднимали вас на бунт против меня и моего правительства, насильно отрывая вас от честного труда в такое время, когда все истинно русские люди должны дружно и не покладая рук работать на одоление нашего упорного внешнего врага…

Стачки и мятежные сборища только возбуждают толпу к таким беспорядкам, которые всегда заставляли и будут заставлять власти прибегать к военной силе, а это неизбежно вызывает и неповинные жертвы. Знаю, что нелегка жизнь рабочего. Многое надо улучшить и упорядочить, но имейте терпение. …мятежною толпою заявлять мне о своих нуждах – преступно».

По отношению к семьям погибших и пострадавших демонстрантов государь проявил истинно христианское милосердие. Он распорядился отпустить 50000 рублей из собственных средств на оказание помощи членам семей убитых и раненых (об этом сообщалось в «Ведомостях Спб. Градоначальства» № 16 от 20 января 1905 г.). История не знает другого подобного случая, чтобы во время тяжёлой войны выделялись средства на благотворительную помощь семьям пострадавших участников антигосударственной демонстрации.

События 9 января 1905 года явились спусковым крючком для будущих революций 1917 года и последовавших за ними гражданской войной, репрессий и раскулачивания.

Сознание рабочих начала разъедать ржавчина пропаганды мнимой свободы и вседозволенности, что заложило фундамент для будущего покушения на основы государства Российского, да и на самого Бога.

На целое столетие Россия перестала быть проводником духовных сил, противостоящих мировой хищнической, агрессивной и безнравственной политике, сама подпав под влияние негативных сил.

Создание Государственной Думы

Летом 1905 года случилось ещё одно событие, которое потрясло Императора. Взбунтовалась команда броненосца «Князь Потёмкин-Таврический». Матросы перебили офицеров и удерживали судно, угрожая беспорядками в городе.

Общественные деятели уже открыто призывали к конституции, и вскоре делегация от либеральных кругов вручила царю свои требования. К этому времени монарх уже был готов к введению представительного органа на основе выборов. Он обратился к делегации с такими словами: «Я скорбел и скорблю о тех бедствиях, которые принесла России война и которые необходимо ещё предвидеть, и о всех наших внутренних неурядицах. Отбросьте сомнения: моя воля – воля царская – созывать выборных от народа – непреклонна. Пусть установится, как было встарь, единение между царём и всею Русью, общение между мною и земскими людьми, которое ляжет в основу порядка, отвечающего самобытным русским началам. Я надеюсь, вы будете содействовать мне в этой работе». Манифест 17 октября 1905 года явился выражением царского решения.

Через тридцать лет один из главных действующих лиц тех событий, противник самодержавия В.А. Маклаков написал: «Государь сам не хотел ввести конституцию, боролся против неё и дал её против желания… Он умел уступать, даже более чем нужно». Эту черту характера царя – его умение соглашаться с новыми реальностями и находить в себе силы переступать через собственное «я» ради своего отечества и народа – отмечали даже недруги Николая II. Благо Родины было для него превыше всего, и он всё, что было в его силах, делал для этого блага.

В марте 1906 года прошли выборы в Первую Государственную Думу. В новой редакции «Основных законов Российской Империи» уже не было положения о том, что прерогативы самодержца неограниченны. Теперь никакой выработанный правительством законопроект не мог стать законом без одобрения Думы и Государственного Совета. «Я отлично понимаю, что создаю себе не помощника, а врага, – сказал царь председателю Совета министров С.Ю. Витте, – но утешаю себя мыслью, что мне удастся воспитать государственную силу, которая окажется полезной для того, чтобы в будущем обеспечить России путь спокойного развития, без резкого нарушения тех устоев, на которых она жила столько времени».

Надеждам этим не суждено было сбыться.

Первая Мировая война

Когда в 1914 году Австро-Венгрия, союзница Германии, объявила войну Сербии, то Россия вступилась за маленький славянский народ: Николай II отправил Вильгельму II телеграмму с предложением передать австро-сербский вопрос на рассмотрение международного третейского суда в Гааге. Телеграмма осталась без ответа. Вскоре в июле 1914 года Германия объявила войну России. Так началась Первая Мировая война.

Война изменила облик России, уклад жизни людей и семей, в том числе и императорской.

Цесаревич Алексей Романов.

Внимание Николая II было направлено к военным проблемам. С первого года войны царь посещал Ставку в г. Могилёве и фронты, а также другие районы страны. А после принятия командования армией в августе 1915 года он и вовсе переехал в Ставку. С ним отправился и 12-летний цесаревич Алексей, а за ним и его учителя. Государь-отец считал, что пребывание в Ставке Верховного главнокомандующего давало больше жизненного опыта наследнику Российского Престола, чем все вместе взятые кабинетные уроки. Ефрейтор Алексей Романов с гордостью носил обычную солдатскую форму. Почти весь 1916 г. цесаревич Алексей провёл вместе с отцом, сопровождал его во всех поездках в действующую армию, награждал отличившихся в боях бойцов.

Каждый из членов царской семьи с полной самоотдачей трудился на своём месте: всё теперь должно было работать на победу.

Раненые с фронтов поступали постоянно в столицу, и царица занималась их размещением и медицинским уходом. Во всех дворцах были открыты склады, снабжавшие армию бельём и перевязочными средствами. Многие дворцы приспосабливали под госпитали. К ним делали пристройки, чтобы размещать там жён и матерей раненых солдат. К концу 1915 года под опекой Императрицы было 85 военных госпиталей и 10 санитарных поездов.

Личные расходы царской семьи стали ещё скромнее, в том числе на питание и одежду.

Императрица и её старшие дочери ходили в платьях сестёр милосердия, причём зачастую в чиненых-перечиненых, и старых башмаках, чтобы не тратить деньги. Личные средства шли на благотворительные цели.

Вместе с двумя старшими дочерями Александра Фёдоровна прошла курсы сестёр милосердия, чтобы ассистировать при хирургических операциях (Ольге было 19, Татьяне – 17 лет).

Об этом подвиге Императрицы и её дочерей свидетельствует в своих воспоминаниях Анна Танеева (Вырубова), фрейлина и ближайшая подруга Александры Фёдоровны: «Государыня и Великие Княжны присутствовали при всех операциях. Стоя за хирургом, Государыня, как каждая операционная сестра, подавала стерилизованные инструменты, вату и бинты, уносила ампутированные ноги и руки, перевязывала гангренные раны, не гнушаясь ничем и стойко вынося запахи и ужасные картины военного госпиталя во время войны...

…страшно трудное и утомительное время. С раннего утра до поздней ночи не прекращалась лихорадочная деятельность. Вставали рано, ложились иногда в два часа ночи. В 9 часов утра Императрица каждый день заезжала в церковь Знаменья, к чудотворному образу, и уже оттуда мы ехали на работу в лазарет. Наскоро позавтракав, весь день Императрица посвящала осмотру других госпиталей.

Когда прибывали санитарные поезда, Императрица и Великие Княжны делали перевязки, ни на минуту не присаживаясь, с 9 час. иногда до 3 час. дня. Во время тяжёлых операций раненые умоляли Государыню быть около. Вижу её, как она утешает и ободряет их, кладёт руку на голову и подчас молится с ними. Императрицу боготворили, ожидали её прихода, стараясь дотронуться до её серого санитарного платья; умирающие просили её посидеть возле кровати, поддержать им руку или голову, и она, невзирая на усталость, успокаивала их целыми часами».

В обязанности младших сестёр Марии (15 лет) и Анастасии (13 лет) входило посещение раненых солдат в госпиталях. Они читали раненым вслух, писали под их диктовку письма домой, развлекали их, играя с ними в шашки, устраивая импровизированные концерты.

По свидетельствам современников, многие из высших и «образованных» слоёв общества не понимали и осуждали деятельность Императрицы.

Сёстры милосердия –
Александра Фёдоровна со старшими дочерьми
Ольгой и Татьяной и Анной Вырубовой.

Не каждый может понять степень сострадания и действенного милосердия, которую проявила Александра Фёдоровна в годы войны. Трудно найти в обозримой истории примеры такой самоотверженности и сострадания, как среди жён правителей прошлого, так и среди жён президентов настоящего времени.

Начало войны принесло русским успехи на фронте, и страну охватил ликующий патриотический подъём.

Но вскоре наступление наших войск остановилось, а потери стали увеличиваться. В общественных верхах – как в Ставке, так и в столице – началось очередное брожение. Неудачами на фронте воспользовались революционеры, развернувшие свою пропаганду на фронте и в тылу. Немцы быстро продвигались к центру России. Нужно было приложить неимоверные усилия, чтобы укрепить армию и улучшить положение на фронте.

Но уже в 1916 году, благодаря усилиям Императора, «погибшая» русская армия ответила мощной канонадой и крупнейшим наступлением.

Успехи России отмечал военный министр Англии Уинстон Черчилль. Он писал: «Мало эпизодов Великой войны более поразительных, нежели воскрешение, перевооружение и возобновлённое гигантское усилие России в 1916 году. К лету 1916 года Россия, которая 18 месяцев перед тем была почти безоружной, которая в течение 1915 года пережила непрерывный ряд страшных поражений, действительно сумела, собственными усилиями и путём использования средств союзников, выставить в поле – организовать, вооружить, снабдить – 60 армейских корпусов вместо 35, с которыми она начала войну».

Генерал Н.А. Лохвицкий говорил по этому поводу: «Девять лет понадобилось Петру Великому, чтобы нарвских побеждённых обратить в полтавских победителей. Последний Верховный Главнокомандующий Императорской Армии – Император Николай II сделал ту же работу за полтора года. Но работа его была оценена и врагами, и между Государем и его Армией и победой «стала революция».

«Самым трудным и самым забытым подвигом Императора Николая II, – отмечал С.С. Ольденбург, – было то, что он, при невероятно тяжёлых условиях, довёл Россию до порога победы: его противники не дали ей переступить через этот порог».

Отречение

В то время как царь вместе с армией на полях сражений воевал за независимость России, его предавали со всех сторон: как столичная аристократия, так и более низкие сословия.

Воспользовавшись отсутствием царя в столице во время боевых действий, оппозиционная аристократия усилила свою деятельность. При дворе поговаривали о целесообразности дворцового переворота. Оппозиционеры, в том числе родственники царской семьи, утверждали, что на пути победы России в войне стоят царь и царица.

События, непосредственно связанные с отречением Николая II, начались с 14 февраля 1917 года, когда недовольные скудостью жизни военного времени толпы вышли на улицы Петрограда с лозунгами «Долой войну!», «Да здравствует республика!». Народ требовал хлеба, который преступным умыслом не подвозили в город и намеренно не продавали в лавках. Начались грабежи магазинов, погромы хлебных лавок, избивали и убивали городовых. Полиция своими силами не смогла пресечь беспорядки. Начался народный бунт.

Императора Николая Александровича и до того нельзя было упрекнуть в нерешительности, а в те мятежные дни жёсткость его приказов на подавление предательского бунта в столице была поистине диктаторской. Он отдаёт приказы о направлении в Петроград для подавления бунта снятые с фронта войска, подписывает Указ о приостановке работы Государственной Думы и Государственного Совета. По замыслу Николая II власть сосредотачивается в его руках и руках его правительства с опорой на верную царю армию.

Но события развивались вопреки воле царя. *Его приказы не выполнялись*. Генералы не довели войска до Петербурга, распропагандированные бунтовщиками солдаты питерских запасных полков отказались подчиняться офицерам.

Дума воспротивилась указу Государя и организовала Временное правительство.

Новые документальные данные, которые до последнего времени хранились под грифами «Секретно» и «Совершенно секретно», а в ноябре 2015 года были обнародованы на выставке «Моя история: 1914-1945 годы. От великих потрясений к Великой Победе», свидетельствуют, что события февраля 1917 года были в большей степени государственным переворотом в результате заговора элит, чем революцией.

Доказательством тому являются неопровержимые свидетельства самих участников переворота, которые привёл в интервью «Российской Газете» один из устроителей выставки епископ Тихон (Шевкунов):

«Вот что писал один из главных подстрекателей февральского переворота П.Н. Милюков:

«Мы знали, что весной (имеется в виду весна 1917 года) предстояли победы русской армии. В таком случае престиж и обаяние царя в народе снова сделались бы настолько крепкими и живучими, что все наши усилия расшатать и свалить престол самодержца были бы тщетны. Вот почему и пришлось прибегнуть к скорейшему революционному взрыву».

Милюкову вторит ещё один деятель, которого смело можно назвать главным мотором февраля, – Н.И. Гучков:

«Осенью 1916 года родился замысел о дворцовом перевороте, в результате которого государь был бы вынужден подписать отречение с передачей престола законному наследнику».

А вот свидетельства князя Владимира Оболенского:

«Гучков вдруг начал меня посвящать во все детали заговора и называть главных его участников. Я понял, что попал в самое гнездо заговора. Англия была вместе с заговорщиками. Английский посол Бьюкенен принимал участие в этом движении, многие совещания проходили у него».

Однако никакое иностранное вмешательство не имело бы силы и влияния, не будь предателей внутри страны».

Заговор поддерживали генералы из Ставки и высшее командование фронтов, которые обратились к главнокомандующему «*с настойчивыми советами ради блага России и победы над врагом отречься от Престола*». Императорский поезд насильственно отправили вместо Могилёва на псковскую станцию с символическим названием Дно. Фактически с 28 февраля Император был блокирован заговорщиками в своём поезде.

Одни сознательно изменяли, другие трусливо покорялись изменникам, хоть и выказывали сочувствие Императору, третьи, вырывая у Императора отречение, лгали ему, что это делается в пользу наследника, на самом деле стремясь к свержению монархии в России.

Особенно сильное впечатление на царя произвёл переход его личного конвоя на сторону восставших войск.

1 марта 1917 года государь остался один, практически пленённый в поезде, преданный и покинутый подданными, разлучённый с семьёй, ждавшей и молившейся за него в Царском Селе. «Кругом измена, трусость и обман», – записал Николай Александрович в своём дневнике.

Историк О.А. Платонов отмечает в книге «Заговор цареубийц»: «Император был человек совести и души (в этом многократно убеждаешься, читая его переписку и дневники). Те моральные установки, которыми он руководствовался в своей деятельности, делали его беззащитным перед интригами, которые плелись в его окружении. Многие из его окружения преследовали собственные интересы, надеялись получить определённые выгоды, *торговались с противниками царя о цене предательства*. Вокруг царя всё сильнее и сильнее сжимался круг предательства и измены, который превратился в своего рода капкан ко второму марта 1917 года».

Не оказалось рядом людей, верных присяге и царю. Все выступили изменниками – от рядовых солдат питерских запасных полков до главнокомандующих фронтами, до ближайшей родни – великих князей. Никто не захотел понести с ним бремя власти, чтобы удержать Россию на краю разверзшейся пропасти.

Все очевидцы потрясённо отмечали в те дни, что царь был необыкновенно спокоен. Он был спокоен, потому что знал, что делает, потому что был уверен в правоте исполняемого им долга. Самое важное для него было уйти так, чтобы его уход не обернулся страданиями для всего народа.

Все уверяли царя, что только его отречение от престола спасёт Россию. И государь пожертвовал собою, вняв этим голосам. После ночной горячей молитвы перед иконой он отрёкся от престола. Случилось это 2 марта.

«Нет той жертвы, которую я не принёс бы во имя действительного блага и для спасения России. Посему я готов отречься от престола», – такую телеграмму он дал председателю Думы.

Вот в таких условиях возник документ, который подложно был назван «Манифестом отречения Николая Второго»[8] и в мартовских газетах 1917 года он был опубликован с этим фальшивым названием. На самом деле это была телеграмма государя в Ставку, начальнику штаба Алексееву, причём подписанная императором карандашом. В телеграмме говорилось:

«Ставка. Начальнику штаба.

В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли МЫ долгом совести облегчить народу НАШЕМУ тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы, и, в согласии с Государственною думою, признали МЫ за благо отречься от Престола Государства Российского и

[8] 4 марта 1917 года практически во всех газетах был опубликован Манифест об отречении Императора Николая II от престола в пользу своего брата Великого Князя Михаила Александровича. Однако оригинала никто не видел вплоть до... 1928 г., когда он был обнаружен в архиве Академии наук в Ленинграде. Это был набранный на печатной машинке текст на бланках для телеграмм, где подпись Николая II сделана карандашом (!). Отсутствуют титул императора и личная императорская печать. Этот документ считается оригиналом манифеста и хранится в Госархиве РФ.

сложить с СЕБЯ Верховную Власть. Не желая расстаться с любимым Сыном Нашим, МЫ передаем наследие НАШЕ Брату НАШЕМУ Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляем Его на вступление на Престол Государства Российского. Заповедуем Брату НАШЕМУ править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа и законодательных учреждений, на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой Родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед Ним, повиновением Царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь Ему, вместе с представителями народа, вывести Государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России.

г. Псков, 2-е марта 15 час. 1917 г. Николай».

После отречения.

Телеграмма Государя в Ставку была последним его призывом к армии. Лишь немногие из командиров, такие как генерал граф Фёдор Артурович Келлер, генерал Гусейн Хан Нахичеванский, восприняли её как призыв к помощи государю и готовы были спешить ему на выручку.

Некоторые исследователи считают вопрос об отречении весьма неоднозначным. Так, доктор исторических наук А.Н. Боханов сказал в одном из интервью, что «русское законодательство не предусматривало возможность отречения императора от власти… так что с юридической точки зрения, с позиции основных законов Российской Империи это отречение было незаконным. Государь… отдал власть, но при этом он не изменил форму правления… Скажем так, это не манифест об отречении, это декларация о сложении с себя императорских полномочий…

Но он же оставался царём миропомазанным – это-то никакими актами не отменить. И это миропомазание никуда не упразднялось. И он остался, и убивали в Екатеринбурге царя, который сложил свою властную прерогативу».

Император Николай II навсегда сохранил в душе самое главное – веру в Божий промысел и преданность Отечеству. «Я имею твёрдую и полную уверенность, – говорил он, – что судьба России, точно так же, как судьба моя и моей семьи, находятся в руках Бога, который поставил меня на моё место. Что бы ни случилось, я склоняюсь перед Его волей, полагая, что никогда я не имел другой мысли, как только служить стране, управление которой Он мне вверил».

Это не царь отрёкся от престола. Это Россия отреклась от царя.

Прощание с войсками

К вечеру 3 марта царский поезд прибыл в Ставку в Могилёв. Генерал Н.М. Тихменёв оставил проникновенное описание прощания Николая II с чинами Ставки, солдатами и офицерами конвоя, происходившего в здании штаба накануне отъезда царя из Могилёва.

«Ровно в 11 часов в дверях показался Государь… На (его) груди висел лишь один Георгиевский крест, ярко белевший на тёмном фоне черкески. Левую руку с зажатой в ней папахой он держал на эфесе шпаги. Правая была опущена и сильно, заметно дрожала…

Государь… начал говорить речь… Он говорил громким и ясным голосом, очень образно, однако сильно волнуясь, делая паузы между частями предложения. Правая рука всё время сильно дрожала. «Сегодня я вижу вас в последний раз, – начал Государь, – такова воля Божия и следствия моего решения».

Далее он напомнил собравшимся о долге перед Родиной, призвал их сплотиться и одолеть страшного врага, верой и правдой служить Временному правительству.

Государь закончил… Никогда не наблюдал я такой глубокой, полной, мёртвой тишины в помещении, где было собрано несколько сот человек. Поклонившись нам, он повернулся и пошёл к тому месту, где стоял Алексеев. Оттуда он начал обход присутствующих. Подавая руку старшим генералам и кланяясь прочим, говоря кое-кому несколько слов, он приближался к моему месту. Когда он был в расстоянии нескольких шагов от меня, то напряжение залы, всё время сгущавшееся, наконец разрешилось.

Сзади Государя кто-то судорожно всхлипнул. Достаточно было этого начала, чтобы всхлипывания, удержать которые присутствующие были, очевидно, уже не в силах, раздались сразу во многих местах. Многие просто плакали и утирались… Тем не менее, он продолжал обход… Подойдя к офицерам своего конвоя, он никому не подал руки, может быть, потому что он виделся с ними утром отдельно (теперь мы знаем, что личный конвой предал своего государя, перейдя на сторону восставших – *авт.-сост.).* Зато он поздоровался со всеми офицерами Георгиевского батальона, только вернувшимися из экспедиции в Петроград. Судорожные всхлипывания и вскрики не прекращались. Офицеры Георгиевского батальона – люди, по большей части, несколько раз раненые – не выдерживали: двое из них упали в обморок. На другом конце залы рухнул кто-то из конвойцев…»

Когда же поверженный царь покидал здание Ставки, направляясь к автомобилю, то многие сотни конвойных и солдат пали на колени, рыдая во весь голос. Солдаты прощались со своим царём.

Это был тот зримый момент единения, который в светском обществе всегда служил темой саркастических насмешек. Его подлинность не признавалась никем из «героев Февраля». Не верили в эту мистическую общность и многие должностные лица. Увидев такое патетическое зрелище, генерал М.В. Алексеев замер как заворожённый…

В тот последний день в Ставке слёзы не раз бывали на лице царя. Вечером он записал в дневнике: «Сердце у меня чуть не разорвалось!»

Последний путь

После отречения произошло обратное тому, о чём говорили оппозиционеры: началось разложение народа, поддавшегося низшим страстям; с неудержимой быстротой Россия понеслась к гибели. Никакой немедленной внешней пользы от отречения не произошло. Царь был тем мистическим началом, которое удерживало силы зла; теперь же ничто не препятствовало вступлению их в мир.

С подписанием отречения начались новые испытания царской семьи. Царь со своими близкими оказался под стражей в Царском Селе. Им приходилось терпеть унижения и издевательства со стороны охранников и прочих «новых» людей, их окружавших.

Преданный царю генерал Н.М. Тихменёв писал: «Произошла революция. Великий потоп словесного гноя полился из уст новых её правителей и граждан «самой свободной в мире страны». И грязным валом встала над ней ненависть и злоба обезумевшей солдатчины, мастеровщины и «освобождённого народа». Первые всплески этого вала обрушились на беззащитную Царскую Семью. Не было того ослиного копыта, которое не лягнуло бы то, перед чем пресмыкалось ещё так недавно».

31 июля члены царской семьи были выселены из своего дворца в Царском Селе и отправлены в Сибирь.

6 августа на пароходе «Русь» вся семья прибыла в Тобольск. «На душе так невыразимо больно за дорогую Родину, что объяснить нельзя», – эти слова государыни Александры Фёдоровны из частного письма выражают душевное состояние всей семьи. Но члены семьи держались бодро: их укрепляла вера в Божий промысел.

Сколько благородства, самоотвержения и бескорыстной любви в письмах Александры Фёдоровны из Тобольска к А. А. Вырубовой:

«О, Боже, спаси Россию! Это крик души днём и ночью, всё в этом для меня».

Царская чета. 1917.

«…нельзя вырвать любовь из моего сердца к России, несмотря на чёрную неблагодарность к Государю, которая разрывает моё сердце. Но ведь это не вся страна. Болезнь, после которой она окрепнет».

«Чувствую себя матерью этой страны и страдаю как за своего ребёнка, и люблю мою Родину, несмотря на все ужасы теперь и все согрешения».

«Не для себя живём, а для других, для Родины. Слишком сильно я свою Родину люблю... Милосердный Господь, сжалься над несчастной Родиной, не дай ей погибнуть под гнётом «свободы»!

Эти строки пишет человек, чью семью Родина отвергла и отдала на поругание…

В марте 1918 года царскую семью разлучили. Из Москвы приехал от большевиков комиссар, который объявил государю, что его увозят. Александра Фёдоровна решила сопровождать мужа; нравственные муки её возросли до предела, так как ей пришлось расстаться при этом с больным царевичем. С родителями поехала и царевна Мария. Для всей семьи расставание было душевной пыткой.

Царская чета была доставлена в Екатеринбург и заключена под стражу в доме инженера Ипатьева. В начале мая сюда привезли остальных членов семьи вместе с несколькими преданными слугами. Издевательства над ними стали ещё изощрённее; но даже из озверевших охранников кое-кто внутренне склонился перед их христианской кротостью и смирением.

Жить мученикам оставалось два с половиной месяца. Близилось время свершения предсказания монаха Авеля[9], о котором царь узнал ещё в 1901 году.

Из книги монахини Нектарии (Мак Лиз) известно, что «2 (15) июля без всяких объяснений привели местного священника, чтобы совершить Литургию. Вся Семья и домочадцы исповедались и причастились. Когда дошли до заупокойных молитв, вся Семья неожиданно встала на колени, а одна из Великих княжон зарыдала. Догадывались ли они о своей судьбе, этого никогда не узнать.

...Их разбудили около полуночи и повели в подвал дома, где велели ждать... Внесли три стула. На один села Александра Феодоровна, на другой – Николай Александрович, он взял на колени Алексея Николаевича (цесаревич был болен – *авт.-сост.*)...

Через некоторое время в комнату вошли комендант и охрана. Комендант Янкель Юровский быстро сказал: «Мы должны вас расстрелять». Николай Александрович, поднявшись, чтобы заслонить Александру Феодоровну и Алексея Николаевича, только и успел сказать: «Что?» – как пуля попала ему в голову – он был убит наповал. Первый выстрел был сигналом для охраны открыть огонь, и через минуту все были мертвы, кроме 16-летней Анастасии, которая упала в обморок, и служанки Анны Демидовой – обе были заколоты штыками и забиты до смерти. Александра Феодоровна умерла, осеняя себя крестным знамением».

Так в ночь с 16 на 17 июля 1918 года семья Романовых и их слуги были расстреляны в подвале Ипатьевского дома по постановлению Уральского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

---

[9] Монах-прозорливец Авель сделал предсказание Императору Павлу I «о судьбах державы Российской», включительно до правнука его, каковым и являлся Император Николай II. Подробнее об этом можно прочитать в книге: Благословенная Россия. Пророчества о России. / Авт.-сост.: Т.Н. Микушина, В.И.Полян, Е.Ю. Ильина. – 2-е изд., испр. и доп. – Омск: Издательский Дом «СириуС», 2012. – С. 71-76.

Последняя весна. Тобольск. 1918.

В ссылке в Тобольске. 1918.

В списке жертв семеро членов семьи:
– Николай Александрович, 50 лет,
– Александра Фёдоровна, 46 лет,
– Ольга, 22 года,
– Татьяна, 21 год,
– Мария, 19 лет,
– Анастасия, 17 лет,
– Алексей, 13 лет.

А также преданные царской семье лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин, повар Иван Михайлович Харитонов, камердинер Алексей Егорович Трупп, горничная Анна Степановна Демидова.

Комиссия Временного правительства, созданная для обнаружения доказательств «антинародной деятельности царя», ничего порочащего царя не обнаружила. Главный следователь В.М. Руднев закончил свой доклад словами: «Император чист, как кристалл».

Когда весть об убийстве царя дошла до Москвы, Святейший патриарх Тихон произнёс в Казанском соборе проповедь, в которой сказал: «Мы должны, повинуясь учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падёт на нас, а не только на тех, кто совершил его. Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего Государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит перед нелицеприятным Судом Божиим. Но мы знаем, что он отрёкся от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней… Он ничего не предпринял для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе…

И вдруг он приговаривается к расстрелу… Приказ этот… уже после расстрела одобряется высшей властью. Наша совесть примириться с этим не может». Это был мощный, страстный, но – единичный голос.

Император Николай Александрович и в темнице остался таким же, каким и был на царском престоле. Он стоически переносил удары судьбы и не переставал надеяться на светлое будущее. Чрезвычайные для монарха унижения, каким он подвергался после своего отречения в Царском Селе, Тобольске и Екатеринбурге, не вынудили его поступиться ни одним из принципов своей благородной души и не ослабили его любви к своему народу. «Сколько ещё времени будет наша несчастная Родина терзаема и раздираема внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что дольше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего желать. А всё-таки никто как Бог! Да будет воля Его святая», – записал в дневнике Николай Александрович.

Боль за судьбу России была очень тяжёлым испытанием для царской семьи. Но их любовь, укрепляемая надеждой на Бога, выдержала все испытания.

И они остались вместе. До самого конца, до расстрела.

Предательство «союзников»

В череде предательств по отношению к Николаю II было и ещё одно. Государь был предан не только членами семьи Романовых и собственным народом, но также и союзниками по Антанте, прежде всего, английской стороной.

Поскольку по темпам роста экономики Россия к 1913 году вырвалась на первое место в мире, такая сильная страна представляла опасность для Англии, которая занимала до этого лидирующее положение среди европейских стран во всех областях политической и экономической жизни. Журналист и экономист Эдмон Тэри предупреждал: «Если дела европейских наций будут с 1912 по 1950 года идти так же, как они шли с 1900 по 1912-й, Россия к середине текущего века будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении».

При внимательном знакомстве с архивными документами, мемуарами членов царской семьи, офицерского состава и воспоминаниями руководителей большевистского движения, из сопоставления фактов напрашивается парадоксальный и в то же время однозначный вывод.

К гибели Российской Империи приложила руку именно «союзная» Англия: сначала подготовив в России внутреннюю революцию, а затем и способствовав уничтожению всех потенциальных претендентов на царский трон, которые оставались в живых после свершения октябрьской революции 1917 года: вокруг живого наследника трона могли сплотиться все оставшиеся преданные царю силы и восстановить монархию.

К этому выводу приходит писатель и публицист Н.В. Стариков. В своей книге «Ликвидация России. Кто помог красным победить в Гражданской войне?» он говорит, что самым сложным и важным в исследовании февральской и октябрьской революций 1917 года было понять, что «не враги, а «союзники» сознательно и кропотливо подготовили в России внутренний взрыв».

Любая революция происходит не стихийно. Если мы окинем взором даже ближайшую мировую историю, то обнаружим, что сценарии происходивших в разных странах революций удивительно похожи. И похожи они не случайно. Все революции тщательно готовят, «используя в качестве горючего реально существующие в стране проблемы и противоречия». Если взорвать несколько ключевых мест здания, оно рухнет как карточный домик. Если взорвать опору государства, то здание государства тоже будет уничтожено.

Опорой Российского государства на протяжении столетий было самодержавие. «За царя, за Родину, за Веру» воевали и умирали жители России. Именно на уничтожение этой ключевой опоры были направлены все силы.

Сначала нужно было расшатать столп самодержавия. Методы использовались проверенные:

– создание образа слабого, безвольного, нечестного правителя, для этого в ход шли клевета на царя и царицу, распространение о них и ближайших к ним лиц ложных слухов,

– снабжение огромными финансовыми средствами революционно настроенных партий для поддержки их деятельности, при этом ставились условия, куда эти средства должны быть направлены: на ежедневную пропаганду с целью внушения населению антигосударственных воззрений, на снабжение оружием и боеприпасами.

В своём донесении в Париж 8 апреля 1917 года сотрудник французской разведки капитан де Малейси докладывал: «Видным организатором (заговора – *авт.-сост.*) выступил британский посол сэр Джордж Бьюкенен, верховодивший всем заодно с Гучковым. В дни революции русские агенты на английской службе пачками раздавали рубли солдатам, побуждая их нацепить красные кокарды».

А когда руками недругов России самодержавие в России было свергнуто, оставалось только уничтожить тех, кто олицетворял свергнутую власть, чтобы окончательно ликвидировать любую возможность её восстановления – в связи с шаткостью положения новой власти «красных».

Расстрел царской семьи – самое известное звено в длинной цепи преступлений революционной поры. Адмирал А.В. Колчак, будучи верховным правителем России[10], поручил следователю по особо важным делам Н.А. Соколову расследовать это преступление. Соколов все свои силы отдал установлению истины, продолжая своё расследование даже после гибели Колчака и окончания гражданской войны. На основе собранных материалов он написал книгу «Убийство царской семьи». Из книги следует, что будущая расправа над Николаем II и его семьей подготавливалась задолго до физического уничтожения венценосной семьи отнюдь не большевиками.

В книге упоминаются свидетельства Г.К. Графа, который служил на Балтийском флоте, а после в эмиграции был начальником канцелярии и личным секретарём Великого Князя Кирилла Владимировича, впоследствии ставшего основным претендентом на русский трон. В первый раз книга Г.К. Графа «На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию» вышла в свет в 1922 году в Мюнхене. В ней описывается много удивительных и малоизвестных фактов той поры.

По свидетельству Г.К. Графа, Керенский дважды делал запрос в Англию о возможности передать им царскую семью.

«Дважды обращались к англичанам русские люди с просьбой помочь им в освобождении томившихся в тяжкой неволе государя императора и его августейшей семьи.

Первый раз – это было *в апреле 1917 года* – обратились за содействием к Бьюкенену. Требовалось только, чтобы он снёсся со своим правительством и оно выслало бы навстречу русскому крейсеру английский корабль, который принял бы на свой борт государя и августейшую семью. Но сэр Джордж Бьюкенен ответил решительным отказом, сказав: „Есть ли когда об этом думать! Теперь все заняты гораздо более серьёзными вещами. Да к тому же я не хочу обременять моего государя и моё правительство лишними осложнениями…“»[11].

В своих мемуарах Керенский рассказал, что царю в убежище отказал английский премьер Ллойд Джордж, а эту информацию до него донёс посол Бьюкенен.

Не менее характерный ответ *в июле 1917 года*, то есть значительно позднее, на просьбу принять Романовых дал английский военный атташе генерал Нокс: «Англия нисколько не заинтересована в судьбе русской императорской семьи…»[12].

Вряд ли тогдашний правитель Великобритании Георг V находился в неведении по поводу отказов принять царскую семью, звучавших из уст его подданных. По человеческим меркам трудно понять, как из-за политических амбиций можно было не протянуть руку помощи своим родственникам – Николай II являлся двоюродным братом Георга V, с которым был дружен в молодости (и, что примечательно, внешне они были чрезвычайно похожи друг на друга), а Александра Фёдоровна была внучкой британской королевы Виктории, как и Георг V являлся внуком королевы.

В 1927 году Министерство иностранных дел Великобритании обвинило Керенского во лжи, предъявив в качестве опровержения ранние телеграммы о предоставлении царю убежища. Однако позже правда открылась.

---

[10] **Верховный правитель** – временная должность главы Российского государства, учреждённая в результате государственного переворота 18 ноября 1918 года и признанная всеми лидерами Белого движения. Единственным человеком, занимавшим эту должность, был адмирал А.В. Колчак.

[11] Граф Г. К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. – СПб: Гангут, 1997. – С. 385–386.

[12] Там же. С. 386.

Двоюродные братья. Николай II и Георг V.

Пытаясь скрыть свою роль в гибели царской семьи, «союзники» скрыли следы своего предательства, спрятав более поздние телеграммы со своим отказом.

В книге А.И. Солженицына «Красное колесо. Узел IV. Апрель Семнадцатого» приведены две недвусмысленные телеграммы.

«24 марта

Личный секретарь Георга V Стамфордам –

Министру иностранных дел Бальфуру

…должен умолять вас передать премьер-министру, что всё, что Король слышит и читает в прессе, показывает, что присутствие императора и императрицы в этой стране не понравится публике и конечно ухудшит позицию Короля и Королевы… Бьюкенен должен сказать Милюкову, что недовольство в Англии против приезда императора и императрицы так сильно, что мы должны отказаться от нашего прошлого согласия на предложение русского правительства…

31 марта

Посол в Петрограде Бьюкенен –

Министру иностранных дел Бальфуру

…Я полностью согласен с вами… Будет намного лучше, если бывший император не поедет в Англию».

В марте 1918 года состоялся второй акт в деле убийства возможных наследников российского престола. Именно в этом месяце начался путь на Голгофу многочисленной семьи Романовых.

Был арестован Михаил Александрович Романов, брат Николая II, в чью пользу произошло отречение, и отправлен в Пермь вместе со своим секретарём. В этом же месяце начали собирать и отправлять в Алапаевск других членов рода Романовых: великую княгиню Елизавету Фёдоровну, родную сестру Императрицы Александры Фёдоровны, Великих Князей Игоря Константиновича, Константина Константиновича, Ивана Константиновича, правнуков Николая I, Сергея Михайловича, внука Николая I. Также в марте ужесточаются условия содержания

под стражей семьи Николая II, семью разлучают, Николая Александровича с женой и одной из дочерей перевозят в Екатеринбург. В Екатеринбурге семья воссоединится только в мае.

И, наконец, завершающий акт этой страшной пьесы происходит *летом 1918 года*, когда одного за другим окончательно уничтожают возможных претендентов на престол.

В ночь с 12 на 13 июня 1918 года Михаила Александровича Романова и его секретаря Джонсона увезли в Мотовилиху, на завод, лежащий в нескольких километрах от Перми. Там их убили.

Следующими жертвами убийц стали претенденты на трон цесаревич Алексей Николаевич и его отец, бывший Император Николай II. Вместе с ними в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге были убиты все члены семьи и сопровождавшие их слуги.

На следующий день, 18 июля, наступил черед алапаевских узников. Оказавшего сопротивление Сергея Михайловича убили выстрелом в голову, остальных избили дубинками, ещё живыми бросили в шахту и следом шахту взорвали.

В своей книге «Ликвидация России. Кто помог красным победить в Гражданской войне?» Н.В. Стариков проводит подробное исследование многочисленных свидетельств, на основе которого делает вывод, что большевики не были авторами этой жуткой пьесы, но исполнителями-марионетками в руках английских кукловодов. Стариков пишет:

«Какой же ветер нагонял тучи над домом Романовых?

Сопоставим даты. Вспомним, что подписали Брестский мир 3 марта 1918 года, но ясность, что он будет заключён, появилась чуть раньше, в самом конце февраля. Когда Ленин и «союзники» окунулись в очередной раунд переговоров. Когда британцы вынудили Кремль дать «добро» на высадку своих войск в Мурманске под милым предлогом, «что у них есть броненосец». Переговоры тогда закончились успешно – консенсус был найден. И вот сразу после этого, через пару недель начались аресты, строгости и высылки Романовых. Почему?

Да просто потому, что жизнь Романовых была одним из предметов торга Ленина и «союзников». <…>

Пока есть законные наследники русского престола, такие, чьи права на власть бесспорны, осуществление планов геополитических соперников России по её уничтожению под угрозой».

«Боже, как я свою Родину люблю!»

Среди этой круговерти предательств зададимся вопросом: мог ли царь уехать из России и тем спасти свою семью, как это сделали многие из его высокопоставленных подданных?

На этот вопрос ответил сам Николай II. На предложение полковника А.А. Мордвинова поскорей уехать за границу государь сказал: «Нет, ни за что. Я не хотел бы уехать из России, я её слишком люблю. За границей мне было бы слишком тяжело».

«Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России, я буду этой жертвой, – да свершится воля Божия!» – говорил государь в те дни, когда мучительно размышлял о возможности отречения ради блага своего народа.

Спустя несколько месяцев, претерпевая в ссылке унижения и издевательства охранников, он был по-прежнему уверен в том, что «в такое тяжёлое время ни один русский не должен покидать Россию».

Попытку спасти царскую семью делала Германия. Кайзер Вильгельм всё же являлся родственником, как Александры Фёдоровны, так и Николая Александровича – по разным семейным линиям.

Но когда Николаю II стало известно, что по условиям Брест-Литовского договора немцы требуют, чтобы царская семья была передана им целой и невредимой, то он, по словам П. Жильяра, счёл это оскорблением, а не помощью. А Александра Фёдоровна вполголоса добавила: «После того, что они сделали с государем, я предпочитаю умереть в России, нежели быть спасённою немцами!»

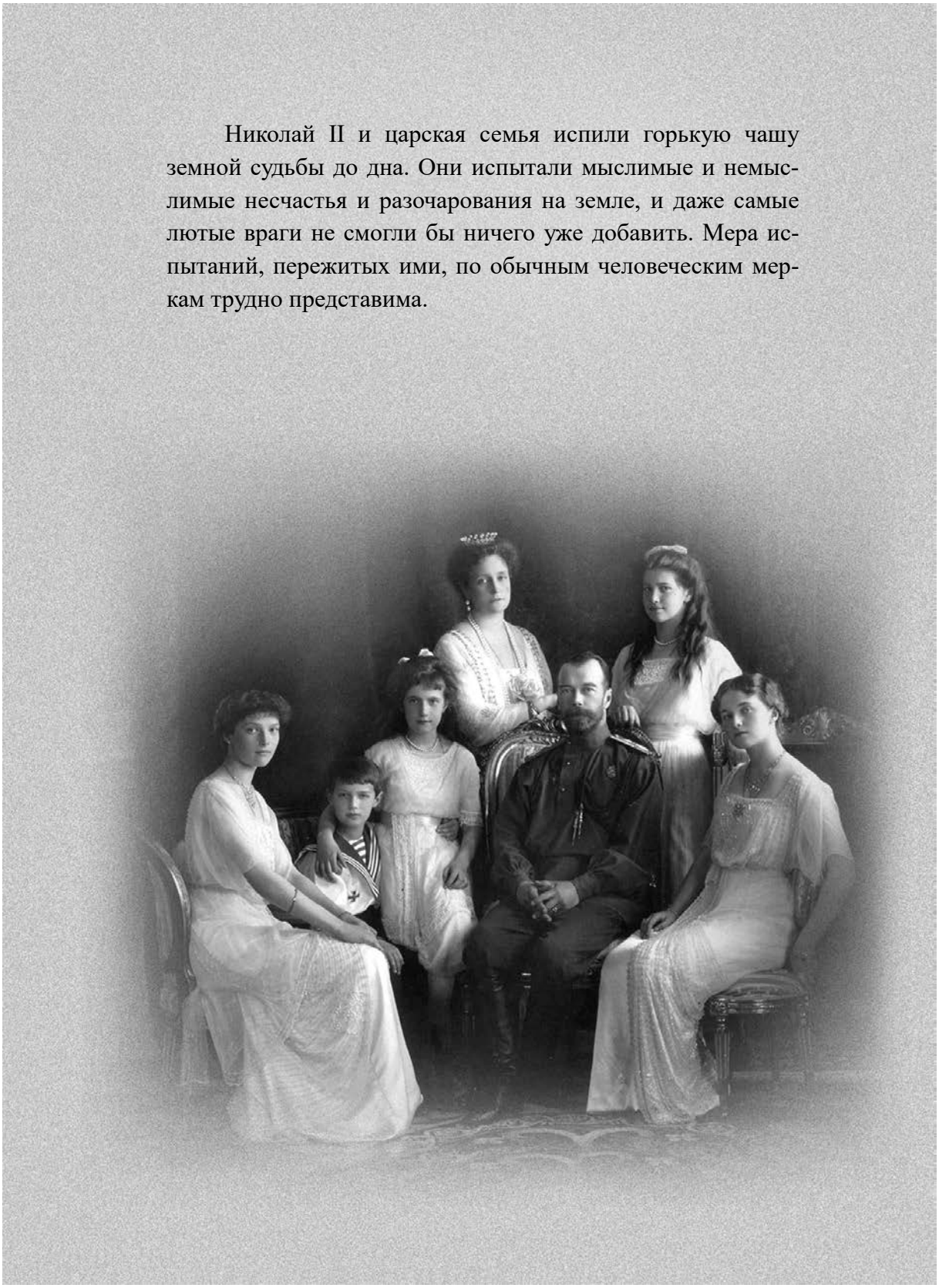
Казалось бы, государыня могла желать только одного: вырваться из заточенья и подальше уехать из России, однако в её письмах к Анне Вырубовой она высказывает совсем иные мысли: «Боже, как я свою Родину люблю со всеми её недостатками! Ближе и дороже она мне, чем многое другое, и ежедневно славлю Творца, что нас оставили здесь и не отослали дальше». «Как я счастлива, что мы не заграницей, а с ней (Родиной – *авт.-сост.*) всё переживаем. Как хочется с любимым больным человеком всё разделить, вместе пережить и с любовью и волнением за ним следить, так и с Родиной. Чувствовала себя слишком долго её матерью, чтобы потерять это чувство – мы одно составляем, и делим горе и счастье. Больно нам она сделала, обидела, оклеветала и т. д., но мы её любим всё-таки глубоко».

Дети тоже не мыслили своей жизни без России и разделяли со своим народом и радости, и несчастья. Они знали не только светлую сторону жизни в царских покоях, им пришлось увидеть кровь, слёзы, страдания, смерть, несправедливость и людское бездушие.

Их семья всегда была одним целым, даже когда приходилось расставаться в связи с государственными делами и военными действиями. Могла ли Александра Фёдоровна расстаться с мужем и Родиной, которых беззаветно любила, и уехать с детьми за границу? Мог ли государь покинуть свою страну? Он оставался капитаном, который не покинул тонущий корабль. Он оставался Государем, отцом своего народа, и не покинул свою большую семью. И его близкие оставались с ним до конца.

Николай II и царская семья испили горькую чашу земной судьбы до дна. Они испытали мыслимые и немыслимые несчастья и разочарования на земле, и даже самые лютые враги не смогли бы ничего уже добавить. Мера испытаний, пережитых ими, по обычным человеческим меркам трудно представима.

Николай II и царская семья испили горькую чашу земной судьбы до дна. Они испытали мыслимые и немыслимые несчастья и разочарования на земле, и даже самые лютые враги не смогли бы ничего уже добавить. Мера испытаний, пережитых ими, по обычным человеческим меркам трудно представима.



Заключение

У каждого человека свой крестный путь, только кресты у всех разные. Ноша Императора Николая II была одной из самых тяжёлых, когда-либо уготованных человеку в истории. Рождённый в день памяти праведного Иова многострадального, царь был обречён, как и сам святой, на тяжкие испытания.

Найдутся ли желающие примерить на себя этот крест?

Потеряв в 26 лет отца, цесаревич Николай, ещё совсем молодой, взял на свои плечи ответственность в управлении огромной страной. То, что принимали за слабость государя, было проявлением его человечности и сострадательности, являлось следствием высокой культуры, огромной самодисциплины и духовного стержня. Он не рубил голов, не отправлял на каторгу всех подряд, кто проявлял инакомыслие или допускал клевету. Он просто работал с утра до ночи на благо народа и государства, отдавая в этом служении все свои силы, все стремления, все помыслы. Он был выше клеветы и сплетен. Но тот, кто стоит на самой вершине, притягивает, словно громоотвод, все «молнии» народного внимания: не столько восторги и восхищения, но по большей части гнев, недовольство, домыслы, сплетни и слухи.

Предательство сопровождало Николая II на протяжении всей жизни – со стороны родственников царской фамилии, со стороны министров, со стороны офицерского состава, со стороны народа, со стороны «союзников». Кажется, все приложили руку к тому, чтобы оклеветать и очернить светлый царский лик на протяжении всего правления. А после отречения – ещё и небывало унижать и издеваться над всей семьёй, которая стоически переносила эту голгофу.

Николая II не предала только семья: жена и дети. Семья была его силой, его опорой, его продолжением во всех лучших качествах души государя.

Кротость и смирение членов царской семьи – это образец для всех нас. Просто и высоко эта философия выражена в одном из последних писем княжны Ольги из ссылки: «Отец просит передать всем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет ещё сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь».

Вместе с Николаем II вся его семья осознанно приняла своё распятие на кресте. Жена и дети знали, что им грозит, но не пожелали бросить царя, не уехали за границу, не скрывались от преследований новой власти. Это был их собственный выбор, к которому с уважением и пониманием отнёсся Николай II, не только как Император, а, прежде всего, как муж и отец. Царь знал предсказание о той мученической смерти, которая предстояла ему и его жене и детям. Было много путей сохранить свою жизнь и бежать за границу. Царь и вся его семья отвергли эти возможности. Царь принял предназначенное Богом. И принёс в жертву себя и свою семью, чтобы только дать возможность людям своей страны получить шанс на светлое будущее. Фактически распятие прошла вся семья. А вместе с ними и преданные им слуги.

Царская семья была редчайшим бриллиантом в короне Российской Империи, который все кому не лень обливали грязью. Но даже под слоем грязи бриллиант остаётся чистым и прекрасным, нужно только дать себе труд удалить эту грязь. Перестать повторять навязанные стереотипы, а развивать в себе различение: вдумчиво и непредвзято изучить многочисленные

свидетельства и сделать верные выводы. В настоящее время в интернете, в новых книгах и статьях, на выставках, посвящённых царской теме, можно найти достаточно материалов, при изучении которых можно составить непредвзятое представление о том, как всё было на самом деле.

Самую объективную картину можно получить из уст врага. В своих воспоминаниях Ольга Добровольская, вдова убитого большевиками последнего министра юстиции императорского правительства Н.А. Добровольского, описывает впечатления А.Ф. Керенского после его встречи с государем:

«Он (Керенский) заявил мне, что был в Царском Селе и почти всё время, за эти два дня, провёл с Государем, и что он желает поделиться со мною своими впечатлениями. Затем с какою-то возбуждённостью Керенский стал мне скоро и горячо говорить, что до этой поездки он совершенно иначе рисовал себе Государя и когда приехал в Царское, то думал, что встретится с жалким ничтожеством. Но вышло совершенно иначе. Керенский застал Государя за распилкой дров в парке, покрытого опилками и с всклокоченными волосами. При этой обстановке он не узнал его. Но стоило только Государю поднять на него свои приветливые глаза, как Керенский сразу же почувствовал, кто он.

Притом с искренностью, которая меня тронула, Керенский рассказал, что он сразу понял, несмотря на скромный рабочий облик Государя, что стоит перед человеком, который в духовном отношении высок. Государь спокойно, внимательно и доброжелательно поздоровался с ним и стал также спокойно и совершенно объективно говорить о текущих событиях.

Керенский, по его словам, призадумался, как к нему обратиться и хотел сказать: «полковник», но в это время «он на меня так взглянул своими дивными глазами, что я невольно сказал «Ваше Величество»; сейчас же заметив моё смущение, Государь по своей чуткости, которую я тоже понял, стал говорить со мною ещё более благожелательно. Это в свою очередь ещё больше заставило меня почувствовать всю ту пропасть, которая нас отделяла».

Далее Керенский в том же страстном, но вполне искреннем тоне продолжал свой рассказ, подчеркивая, что он вполне убедился за эти два дня, что единственно, чем был всецело поглощён Государь, это своей безграничной преданностью родине, и что он думает только о благе России, причём совершенно просто заявил в разговоре Керенскому, что если для этого нужна его жизнь, то он готов с радостью её отдать. Наконец, Керенский высказал, что он должен сознаться, что Государь вовсе не ограниченный и не необразованный человек, наоборот он поразил его своим разносторонним образованием, умом и огромной памятью, осведомлённостью и при всём этом обаятельностью.

Несколько раз во время своего порывистого рассказа Керенский восклицал: «Как жаль, что он был так мало популярен и так не понят, ведь нам его рисовали совсем иным».

Даже враг признаёт духовную высоту и душевную чуткость царя и сокрушается по поводу того, что он был не понят в связи с созданием не соответствующего истине образа: «ведь нам его рисовали совсем иным».

Император благословляет иконой солдат.

Но большинство даже не хочет разобраться: ни тогда, сто лет назад, ни сейчас. Ведь проще обсуждать слухи и повторять стереотипы, навязанные СМИ и кинематографом. Даже в современных школьных учебниках по истории России достижения страны во время правления Николая II совершенно не связаны с именем государя, а подаются, скорее, как достижения прогрессивных министров; а отдельные рьяные авторы позволяют себе личностную оценку, перечисляя совершенно немыслимые недостатки, якобы присущие царю (такой учебник выпущен издательством «Просвещение», и именно по нему учится большинство 9-классников российских школ). Этот ложный образ легко входит в сознание юных, верящих авторитету именитых авторов. И чтобы удалить этот сорняк, посеянный на чистом месте, и заменить его культурным растением истинного образа, требуются огромные усилия искателей Истины. Но как это сделать без встречного стремления людей узнать Истину?

Мы видим, как на протяжении буквально одного поколения происходит стремительное падение нравственности, деградация, оглупление людей через СМИ. Нас упорно хотят пригвоздить к плоскости узких, чисто потребительских интересов материальной сферы жизни («хлеба и зрелищ!»), чтобы мы не взлетали в духовно-нравственную сферу, не жили с Богом в душе, не стремились к познанию собственной культуры, имеющей древние традиции. Нам упорно внушают образ Руси, чья история начинается почему-то только с приходом к власти Рюриковичей в IX веке. Как будто у Руси до этого не было никакой истории. И также упорно стараются очернить светлый лик последнего Российского правителя.

То, что тысячелетнюю русскую историю увенчал такой высокодуховный царь, каким являлся Николай II, это, конечно, великий дар Божий. И этот Дар народ России уничтожил своими руками при поддержке иностранных капиталов.

До каких пор мы будет Иванами, не помнящими родства?

До каких пор мы будем слушать навязанные стереотипы, принимать за истину мнимые ценности западной цивилизации, чья идеология – потребление, а люди – части конвейерного механизма по производству материальных благ и их бесконечного потребления?

Где наша национальная гордость, которая может возникнуть только из знания истинной истории России?

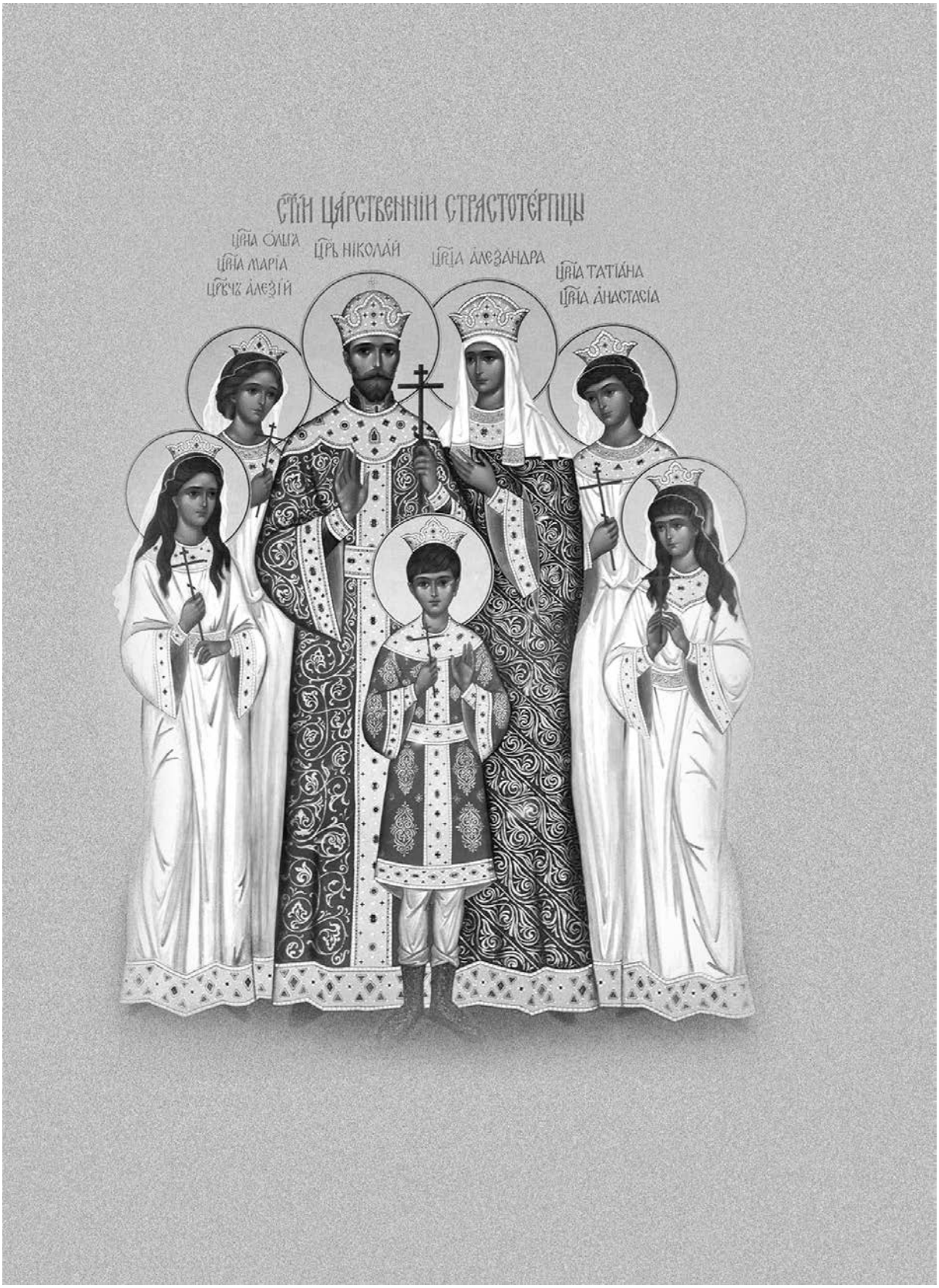
До каких пор мы будем предавать своё Отечество?

Сколько страданий нам нужно ещё пройти, чтобы усвоить уроки прошлого, осознать ошибки и раскаяться в них?

Только после покаяния упадёт пелена с наших глаз, и мы сможем узреть тот духовный путь, который предсказывали России многочисленные пророки: русские старцы, индийские святые, зарубежные провидцы.

Пророчески звучат слова игумена Серафима (Кузнецова), сказанные им ещё в 1920 году: «Пройдут скорбные дни лихолетья, и русский народ, испив до дна чашу беспримерных бед и скорбей в наказание за невинно пролитую кровь Помазанника Божия и Его Семьи, осознает свою вину…

Будет праздновать память своего Благочестивейшего Царя-Мученика раскаявшийся русский народ, прося у Него прощения в своём тяжком грехе против Него и Его Семьи. **Пока этого раскаяния в народе не будет, до тех пор не будет и милости от Бога**».


СТ҃И ЦА́РСТВЕННІИ СТРАСТОТЕ́РПЦЫ
ЦР҃ЬНІКОЛА́Й
ЦР҃ИЦА АЛЕЗА́НДРА
ЦР҃ИЦА ТАТІА́НА
ЦР҃ИЦА А҃НАСТАСІА
ЦР҃ИЦА О҃ЛЬГА
ЦР҃ИЦА МАРІА
ЦР҃ЕВИЧЪ А҃ЛЕЗІЙ

Очень медленно, но всё же в сознании россиян начинает меняться отношение к последнему русскому Императору.

В 1981 году семеро членов царской семьи были причислены к лику мучеников Русской Православной Церковью Заграницей. В 2000 году они были канонизированы Архиерейским Собором Русской православной церкви и в настоящий момент почитаются ею как царственные страстотерпцы.

1 октября 2008 года Президиум Верховного Суда РФ признал Николая II и его семью жертвами политических репрессий и реабилитировал их. Таким образом, наше современное государство, считающее себя преемником всех периодов Российской истории, засвидетельствовало эту преемственность юридически. И это очень важный шаг, поскольку без реабилитации получалось, что государство продолжало вслед за ВЦИКом признавать правильной казнь в подвале Ипатьевского дома.

Итак, свершилось: государство признало свою вину спустя 90 лет после казни семьи российского царя.

Но нам нельзя останавливаться в стремлении познать Истину и донести её до людей!

Нам нужно научиться различать, где истина, а где ложь и ухищрения тех сил, которые хотят опорочить самое святое для россиян и не дать России выполнить предсказанный ей путь – путь духовной водительницы человечества.

Именно на нас с вами сейчас лежит ответственность за будущее России, за будущее всей планеты.

Список использованных источников

1. Благословенная Россия. Пророчества о России. / Авт.-сост.: Т.Н. Микушина, В.И. Полян, Е.Ю. Ильина. – 2-е изд., испр. и доп. – Омск: Издательский Дом «СириуС», 2012. – 232 с.

2. Боханов А.Н. Николай II. – М.: Вече, 2008. – 528 с.

3. Граф Г. К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. – СПб: Гангут, 1997.

4. Ден Ю.А. Подлинная царица: воспоминания близкой подруги императрицы Александры Фёдоровны. – СПб: Царское Дело, 1999. – 241 с.

5. Един от Царей. Жизнеописание Святых Царственных Страстотерпцев. Земля Их мученического подвига. – Екатеринбург: ООО «ОМТА», 2010. – 100 с.

6. Епископ Тихон (Шевкунов), Городова М. Лента Времени // Российская газета. – 20.11.2015. – № 6833 (262).

7. Игумен Серафим (Кузнецов). Православный Царь-Мученик. – Изд-во «Православный паломник», 1997. – 800 с.

8. Иеромонах Серафим (Роуз). Блаженный Иоанн чудотворец. – М., 2003.

9. Император Николай II // NB. Особое внимание. – 26 июля 2011. № 28 (45). – С. 46-47.

10. Крылов-Толстикович А.Н. Великая Княгиня Мария Владимировна: реабилитация Царской Семьи прежде всего нужна России // Российские вести. – 21 декабря 2005.

11. Мосолов А.А. При дворе последнего Императора. – СПб: Наука, 1992. – 262 с.

12. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. В 2-х т. – М.: Феникс, 1992.

13. Платонов О.А. Терновый венец России: Заговор цареубийц (Убийство Николая II и его семьи). – М.: Родникъ, 1996. – 524 с.

14. Платонов О.А. Царь Николай II. / В кн.: Герои и антигерои Отечества. Сост. В.М. Забродин. – М.: «Информэкспресс» – «Российская газета» – «Практика», 1992. – 447 с.

15. Стариков Н.В. Ликвидация России. Кто помог красным победить в Гражданской войне? – СПб: Питер, 2010. – 208 с.

16. Тихменёв Н.М. Воспоминания о последних днях пребывания Николая II в Ставке. – Ницца, 1925.

Электронные ресурсы

1. Алферьев Е. Император Николай II как человек сильной воли. // Журнал «Русский инок», Джорданвилль, США. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.russian-inok.org/books/nikolay2.html, свободный. – Загл. с экрана.

2. Библиотека Гумер-история [Электронный ресурс] / Кузнецов В. Русская Голгофа. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kuzn1/04.php, свободный. – Загл. с экрана.

3. Благовещение. Библиотека православного христианина [Электрон. ресурс] / Жизнь Александры Феодоровны Романовой, последней всероссийской Императрицы. Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.wco.ru/biblio/books/alexf3/Main.htm, свободный. – Загл. с экрана.

4. Вечерний Новосибирск. Городская газета [Электронный ресурс] / Последний Император. – 07.09.2001. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://vn.ru/index.php?id=13389, свободный. – Загл. с экрана.

5. Военная литература [Электрон. ресурс] / Черчилль У. Мировой кризис. Электрон. дан. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/english/churchill2/index.html, свободный. – Загл. С экрана.

6. Дитерихс М.К. Убийство царской семьи и членов Дома Романовых на Урале // Электрон. дан. – Режим доступа: http://rusk.com.ru/lib/istor/diterihs.htm, свободный. – Загл. с экрана.

7. Киевская городская библиотека [Электронный ресурс] / Барон Карл фон Ботмер. С графом Мирбахом в Москве. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://lib.misto.kiev.ua/HISTORY/FELSHTINSKY/botmer.txt, свободный. – Загл. с экрана.

8. Николай II и его семья [Электрон. ресурс] / Вырубова А.А. Страницы из моей жизни. Электрон. дан. – Режим доступа: http://emalkrest.narod.ru/txt/vyrub22.htm, свободный. – Загл. С экрана.

9. Православие.ру [Электронный ресурс] / Комлева Ю. Короткая, пронзительная жизнь... Цесаревич Алексей не дожил нескольких недель до своего 14-летия. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/smi/49784.htm, свободный. – Загл. с экрана.

10. Профессор А.Н. Боханов. Размышления о России и Николае II [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: http://studio-dr-vbadanov.narod.ru/announcement3a4.html, свободный. – Загл. с экрана.

11. Российский Императорский Дом. Официальный сайт [Электронный ресурс] / Белокуров С.А. Утвержденная грамота великого всероссийского церковного поместного и земского собора 1613 г. о призвании на царство дома Романовых. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.imperialhouse.ru/rus/monograph/monograph/1059.html, свободный. – Загл. с экрана.

12. Русская беседа [Электронный ресурс] / Игорь Евсин. Кровавая провокация 9 января 1905 года. К годовщине трагедии. – Русская народная линия. 22.01.2013. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://rusbeseda.ru/index.php/topic,15799.0.html, свободный. – Загл. с экрана.

13. СтихиЯ [Электронный ресурс] / Павел Иванов-Остославский. К 400-летию династии Романовых. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://stihiya.org/work_37486.html, свободный. – Загл. с экрана.

14. Электронная библиотека bookz.ru [Электронный ресурс] / Александр Солженицын. Красное колесо. Узел IV. Апрель Семнадцатого. Книга 1. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://bookz.ru/authors/soljenicin-aleksandr/krasnoe-_667/1-krasnoe-_667.html, свободный. – Загл. с экрана.

15. LIVEJOURNAL [Электронный ресурс] / Николай II и Керенский. Воспоминания Ольги Добровольской. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://yura-sh.livejournal.com/116605.html, свободный. – Загл. с экрана.

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II
Крестный Путь

Авторы-составители:
Т.Н. Микушина, Е.Ю. Ильина, О.А. Иванова